

ВЛАДИМИР ПОПОВ

МОЯ РОССИЯ

(Главы из книги)

*Россия, Русь! Храни себя, храни!
Смотри, опять в леса твои и доли
Со всех сторон нагрянули они,
Иных времён татары и монголы.
Они несут на флагах чёрный крест,
Они крестами небо закрестили,
И не леса мне видятся окрест,
А лес крестов в окрестностях России.*

Н. Рубцов

Невежество

Прекрасно понимаю, не станет откровением моя мысль, что минувшие два десятилетия новейшей истории России оказались самыми ущербными в последние три века. Кто, не потерявший способность думать и анализировать происходящее, может позволить себе не согласиться с этим выводом? Созданный колоссальным напряжением всех сил государства и народа индустриальный уклад экономики сознательно, а порой по причине явной некомпетентности реформаторов развален. Сохранилась и несколько технологически обновилась только нефтегазовая отрасль. Причина ясна, как божий день – без неё давно уже не было бы страны, и тогда откуда взяться “эффективным менеджерам”, с беспримерным нахальством заставившим всех богатейших людей планеты испытывать мучительный комплекс неполноценности. Представьте только на минуту переживания Уоррена Баффета!

Более двух третей валового дохода Россия имеет сегодня исключительно благодаря “тоталитарному” режиму и самоотверженному труду советских людей, в сложнейших условиях освоивших добычу углеводородов в Западной Сибири. Эти финансовые ресурсы и **позволяют “продвинутому” правительству сводить концы с концами**, но не более того, потому что они не инвестируются в экономику, а остаются за рубежом. К тому же шальные доходы позволяют руководству финансово-экономических министерств, с доброго согласия руководителей страны, наводить, образно говоря, тень на плетень. Народу цинично “впаривается” легенда о постоянном росте валового продукта в реальном секторе. На самом же деле рост цен на энергоносители позволяет мошеннически **подменять** показатели физического объёма произведённой продукции её стоимостным выражением. Такая вот лукавая арифметика.

Повседневно, с активным участием всех средств массовой информации, формируется у населения страны ложная убежденность в обоснованности избранного курса, позволяющего экономике страны постепенно подниматься из праха. Но реальность совершенно иная – принятая в начале 90-х годов модель развития капитализма на основе неолиберальной, или, как ещё её называют, неоклассической, теории оказалась в силу многочисленных причин абсолютно не пригодной для России. Более того, довольно быстро выяснилось: она значительно хуже пренебрежительно отвергнутой плановой социалистической модели, которая в конце 80-х годов прошлого столетия ещё далеко не исчерпала своего потенциала, хотя, кто спорит, требовала серьёзной коррекции. Тогда нужно было решительно избавляться от ставшего очевидным экономического фундаментализма и “навязшего в зубах” идеологического диктата, который больше заботился о надуманной чистоте марксизма-ленинизма в производственных отношениях, чем о реальной научно-техническом прогрессе. Что было, то было. Из песни слова не выкинешь. Однако догматизм взятой на вооружение новой теории и внедрённой на её основе модели реформ оказался ещё губительнее для страны по своим последствиям. **Всё, в конечном итоге, свелось к грабежу и банальной распродаже оптом и в розницу богатейшей советской империи.** Собственно говоря, ради этого и был совершён в начале 90-х годов переворот, который российские “западноиды”, как жёстко квалифицировал их А. А. Зиновьев, уже с гордостью начинают называть революцией. Буржуазной, разумеется. В этом утверждении, пожалуй, единственный раз за все двадцать лет погрома страны, они правы.

Здоровых же теоретических основ развития России не было ни во времена Б. Ельцина, не появились они при В. Путине и Д. Медведеве. **“Тандем” оказался интеллектуально таким же бесплодным, как знаменитая библейская смоковница.** И не только он. Прикормленные Кремлём консультанты, исповедующие теорию “экономикс”, цель которой всегда заключалась в обеспечении главенствующей роли США в мире, свято следуют данной “клятве на крови” и упорно настаивают на том, что иного России не дано. Её удел, спасибо и за это вашигтонскому обкому, пока есть ресурсы, обслуживать возрастающие запросы технологического развития стран “золотого миллиарда”. А критическое переосмысление того, что натворили в девяностые годы – недопустимо. Во всех совершённых ошибках виновато, кто сомневался, проклятое социалистическое прошлое, а кто думает иначе, будет предан анафеме и остракизму. Самое главное, что должны все зарубить себе на носу, и особенно инакомыслящие: если жизнь в стране станет совсем невыносимой, это будет лишь означать – невежественный наш народ неправильно понимает происходящее.

Ничего нового в такой позиции нет, **догматизм всегда порождается или фанатизмом из-за недостатка знаний, или хорошо оплачивается, как скрытое мошенничество.** Оставим на время в покое “специалистов”, в конце концов, все хотят хорошо жить. Ведь они, всего-то, продают лишь свои знания и “убежденность”. Ничего, так сказать, личного.

Дело в других и другом. Всё значительно хуже – **это позиция руководства страны,** и прежде всего Президента и всемогущего премьер-министра, которые без устали, а зачастую и без надобности, клянутся на святцах в верности либерализму. Дмитрий Медведев, кажется мне, просто забывает иногда название страны, в которой он живёт и чьим “гарантом”, по Конституции, является. Его политика, не секрет, во многом формируется уютно устроившимся под Веной Международным институтом прикладного системного анализа (МИПСА), чьи “выкормыши” – по уничижительному и точному выражению известного американского современного мыслителя и экономиста Линдона Ларуша, плотно его обсели. Опасность заключается в том, что эти известные во всём мире денежные махинаторы никогда не работали и не собираются работать с реальным сектором экономики, тем более в России – цели у них совершенно иные. Не случайно их называют пиратами из британских офшоров Карибского моря даже в своей среде “экономических убийц”.

Создание Института современного развития (ИНСОП) под патронажем Д. Медведева, и во главе с новоявленным святым “дервишем” российского монетаризма И. Юргенсом, не рядовое событие. По сути, это филиал МИПСА в России. С чем и поздравляю представителей отечественной экономической мысли, особенно академической. Теперь вам есть, господи академики, где черпать знания, согласованные с Госдепом США, и мудрость, которой вам яв-

но не хватает. Представление общественности докладов “Россия 21-го века: Образ желаемого завтра” и “Стратегия будущего” можно расценивать как презентацию института и недвусмысленную заявку на лидерство в дальнейшей разработке неоклассической теории развития капитализма в России.

И всё бы ничего, но Юргенс с друзьями повели себя, как мелкие мошенники. При рассмотрении текста выяснилось, что товар-то с душком-с, вместо “желаемого завтра” нам опять хотят “всучить” залежавшееся на складах, никем не востребованное старьё, ставшее от времени ядовитым. По простой причине – на белом свете не так много ненормальных людей, откровенно желающих себе зла. В концепциях, разумеется, не сказано ни слова об итогах двадцати лет реформ, нет ни стратегии, ни понимания будущего. С такими последователями новоявленного “вечно живого учения” далеко не уедешь. Не быть нам “углеводородным третьим Римом”, как хотелось бы В. Путину с его имперскими амбициями. Происхождение обязывает.

Нет, господа, не растётесь! Так и останемся, благодаря проводимой вами политике, страной с периферийной судьбой и экономикой “керосиновой лавки”. Именно поэтому общество, по крайней мере его думающая часть, просто обязано понять – осуществляемая экономическая модель “развития”, основанная на эксплуатации природных ресурсов, **это исторический тупик российской модели капитализма в XXI веке**, из которого нет выхода. Избранный путь уж точно не приведёт нас в обещанное “светлое” капиталистическое будущее, но руководство страны даже малейшей тревоги по этому поводу не испытывает. Вывод напрашивается сам собой: или они не понимают совершённой в 90-е годы ошибки, той самой, что хуже преступления, чего я не допускаю, или конечный результат их вполне устраивает.

Мои “затухающие” сомнения оптали окончательно после нашумевшей речи Д. Медведева в Давосе. Сомнения прочь, президент России в полной мере осознаёт свою ответственность перед мировым сообществом, и поэтому, несмотря на совершённый террористический акт в Домодедово, он здесь. Много чего откровенного, явно желая понравиться сидящей в зале публике, прозвучало из его уст в подтверждение решимости довести до конца либеральные рыночные реформы. Не думаю, что он не понимает опасности проводимых преобразований, которые являются испытанным методом по превращению национальных экономик в сырьевой придаток глобальных монополий. Голос не дрогнул от сомнений, хотя речь шла о приватизации девятиста оставшихся в госсобственности предприятий, последнем ресурсе страны, благодаря которому на минимальном уровне как-то умудрялись все эти годы обеспечивать экономическую и военную безопасность страны. Общая сумма акций, подлежащих продаже, составляет почти два триллиона рублей. Не лишённое гордости признание о привлечении к участию в этом процессе ведущих мировых банков, вероятно, было призвано придать большую весомость задуманному и, разумеется, сказанному.

Не сомневаюсь, заинтересованные лица, а их там было немало, правильно поняли сказанное, как сигнал к действию. У облапошенных в очередной раз россиян тоже, полагаю, от сердца отлегло, а то мучались, бедолаги, все последние годы в неведении, кому же достанутся **“бесхозные”** материальные активы. Спите спокойно, граждане России, вас освободили навсегда от ответственности и головной боли, связанной с ней. Всё, созданное поколениями ваших дедов и отцов, окончательно будет ловко пристроено в надёжные иностранные руки, но не только. Не сомневайтесь, не останется внакладе и наша оффшорная олигархия, вкупе с высшим “генералитетом” пресловутой вертикали власти.

Далеко не праздный интерес, кому достанутся акции предприятий. Не помните, случайно, кто сказал: “Политика – есть концентрированное выражение экономики”. Ох, не глупым был вождь мирового пролетариата. Поэтому **приватизация в России была и остаётся, прежде всего, политическим вопросом**. Если наша раздобревшая на углеводородах и другом сырье высшая бюрократия поучаствует в дележе активов, а кто сомневается, её реальная власть ещё более усилится. Она теперь будет “мышковать” не только в интересах крупных компаний, чем охотно пробавлялась все эти годы. Лоббирование – детская забава для них, правда, высокооплачиваемая. **Главным смыслом государственного “служения” многих чиновников окончательно станет развитие и охрана собственного бизнеса, записанного на**

неожиданно поумневших жён и подросших детей. В таком случае можно окончательно забыть всем нам, вместе с президентом страны, о борьбе с коррупцией и создании навязшей в зубах рыночной среды в экономике, и без того ущербной.

Ещё более опасной для страны явится участие иностранцев и олигархов с двойным гражданством в приватизации важнейших оборонных предприятий, более 20% которых, не без участия заинтересованных лиц в правительстве, и без того находятся в стадии банкротства. Здесь даже комментировать нечего. Я очень порадовался за героя многих моих памфлетов, незабвенного Анатолия Чубайса. Зримо представил, как в мгновение ока слетела с его побледневшего от волнения лица маска жертвенности и нарочитой невозмутимости, и проступившие незнакомые нам черты отразили душевное умиротворение.

Кто сказал, что время нельзя повернуть вспять? Какую там железнодорожную станцию по имени Чубайс проехал на локомотиве теперь уже бывший мэр Москвы Юрий Михайлович, вы всё поняли? В нашем зазеркалье реально всё, даже самое невероятное. Вам ли не знать. Коварная память тотчас выхватила из прошлого авантюру с ваучерами, нагло, но, признаемся, весьма умело спроворенную молодым и тогда ещё очень худым питерцем. Не по годам смыслёным оказался, достойным своих американских наставников. Тогда на 150 млн жителей правительство выпустило 150 млн ваучеров, стоимостью десять тысяч каждый. Цена всех материальных активов страны по обменному курсу тех лет составила, представить сложно, “астрономическую” сумму в девять миллиардов долларов. Вдумайтесь в эту цифру, читатель, хотя бы по прошествии стольких лет. По мнению Б. Ельцина и его поделщиков, такова была красная цена советской России. И с этой ценой мы с вами охотно согласились, как смиренно, полагаю, промолчим и сейчас. **Вся страна пошла с молотка по причине нашей дремучести и необъяснимого равнодушия к своей судьбе.**

Напомнить, кто скупил ваучеры у населения, а потом заводы и пароходы? Правильно, у кого были деньги в матрасах. “Гарант” с поделщиками пошли сознательно на альянс с бандитами и разномастным жульём, погубили экономику, разграбили и унизили страну, но главный смысл их жизни, власть — не отдали. По прошествии, все преступления тех лет признаны В. Путиным благодеяниями, совершёнными, как недавно выяснилось, во имя народа. Открытием в Екатеринбурге памятника Б. Ельцину, которое “освятил” своим присутствием Д. Медведев, и устроенной по лучшим образцам “застойного” советского периода пропагандистской шумихой по случаю его 80-летия со дня рождения с участием В. Путина **положено начало канонизации самого беспутного правителя на Руси.** Не сомневаюсь, в либеральной России с её виртуальной жизнью всё возможно.

Вот вам очевидные плоды догматизма в теории, невежества в управлении государством и коварства в политике. **Правительство России, неспособное избавиться от тотальной коррупции, порождённой приватизацией 90-х годов и возведённой питерской командой в ранг государственной нормы, по-прежнему не имеет ни малейшего представления, что нужно делать для возрождения экономики, и полагается в своей стратегии на “невидимую руку рынка”.** И потому его руководители спешат снять с себя всякую ответственность за будущее страны.

Спросите, в чём проявляется здесь догматизм — отвечаю. Прежде всего, в понимании сущности института собственности, этого достояния и проклятия человечества. Каждая из трёх её форм — частная, государственная и общественная, являются не случайным продуктом длительного исторического развития. Пора бы уже осознать — это не застывшие понятия. Они развивались вместе с изменяющимися условиями экономической и общественной жизни стран и народов. А в современных условиях всё большее влияние на правовой статус той или иной её формы оказывают цели и задачи материального и научного производства и систем управления ими.

Создаётся впечатление, что российские идеологи реформ ничего не ведают о мировых тенденциях в этой сфере и поэтому продолжают безответственно руководствоваться безнадежно устаревшими понятиями прошлых веков. Они искренне, как дети с незамутнённым сознанием, считают частную собственность единственным условием эффективности. Дескать, успешный

бизнес возможен только при её наличии. Но, как говорят математики, условие это необходимое, но недостаточное. Огромная роль принадлежит и государству, и другим формам владения, а также специальным правовым институтам, которые стоят на страже общественных интересов при их неизбежном столкновении с эгоизмом агрессивного капитала.

Я далёк от мысли недооценивать частную собственность, сыгравшую огромную историческую роль в освобождении индивида. Потенциал её до сих пор не исчерпан, особенно в развивающихся странах, которым ещё предстоит пройти сложный и полный драматизма путь к современному индустриальному обществу, если, конечно, им позволит “просвещённый” Запад. Обращаю ваше внимание, не к постиндустриальному и информационному, как более высоким стадиям технологического уклада. Речь идёт об индустриальном этапе развития стран “третьего мира”. Но, разумеется, их базис будет значительно отличаться по различным научно-техническим и экономическим характеристикам от промышленного уклада середины XX века.

Россия проделала этот путь в годы советской власти при жизни старших поколений, но в условиях переходного периода к капитализму так и не произошло надлежащего закрепления правового статуса всех видов собственности и, что очень важно, их оптимального соотношения. Иного и быть не могло, наши либералы испытывают настоящую фобию к государственной и общественной собственности. Они переводят любую дискуссию на эту тему в идеологическое, а точнее, демагогическое русло. И тотчас начинаются истеричные вопли о неминуемом коммунистическом реванше. Чувшь, конечно, но такая риторика отключает разум многих. Официальной идеологией власти стало примитивное “манихейское” противостояние государства и рынка. **Увод государства из экономики и “финишная” распродажа последних крупных активов, в том числе в стратегических и оборонных отраслях, считается завершением великой либеральной Реформации.** На самом деле это типичное “раскулачивание”, то есть насильственное разрушение существующего производственного уклада.

В мире нет ни одной развитой страны, где роль правительства была бы сведена к сбору налогов и раздаче лицензий. От трети до половины активов в странах ЕС, особенно в стратегических отраслях, принадлежит или финансируется государством. Всё это никакой не секрет. Но нашим “рыночным” неофитам узаконенный догматизм и элементарное школярство напрочь застилают взор. **Они свято убеждены, что цели и интересы государства, как собственника, и предпринимателя враждебны.** Отсюда и жёсткая последовательность в проведении разгосударствления, освобождения его от якобы “несвойственных” ему функций собственника. Логика понятна и проста, как прямой угол старого питерского дома. Государство – плохой собственник, а работающий на правительство управленец – никчёмный бизнесмен. И о чём здесь спорить?

Только, господа теоретики, концы с концами у вас не сходятся. Есть иные теории и другая практика. Вам неизвестные, вероятно, по незнанию. Лично я не удивлён. Свою некомпетентность президент и премьер, вместе с правительством, возвели в некое особое знание, недоступное простым смертным посвящение в “тайнство” либеральной экономики. В отличие от многих, “авторитетно” рассуждающих в средствах массовой информации о макроэкономике и бизнесе, но ни дня не работавших в нём, мне довелось с начала 90-х годов основательно пройти рыночные “университеты”, где образование получал на различных факультетах. Начинал рядовым “студентом”, руководил банком, закончил обучение одним из основных руководителей большой нефтегазовой компании. Неплохо отшлифовал знания, работая несколько лет в составе кболлегии Госналогслужбы России. Поэтому, поверьте, имею право судить о том, что знаю – эффективность работы крупного предприятия в рыночной экономике не зависит от формы собственности, успех в значительной степени определяется исключительно качеством управления и правовыми условиями ведения бизнеса. А “родственные” отношения с государством имеют огромные преимущества, которыми только нужно умело пользоваться. Нет ни одного нормального крупного собственника, который не мечтал бы о такой близости.

Иное положение в малом и среднем бизнесе. Здесь результат во многом определяется квалификацией хозяина, его способностью преодолевать “поло-

сы препятствия”, постоянно создаваемые государством в лице неквалифицированной, корыстолюбивой бюрократии, и его готовностью работать круглые сутки. К сожалению, чиновники, отвечающие за политику в сфере экономики, упорно продолжают читать безнадежно устаревшие, а потому “неправильные” методические указания. Как, впрочем, и Президент России.

Солтан мне друг...

Страна, которую ждёт очередная приватизация, и без того находится под высоким напряжением. Её который год основательно потряхивает, постоянно что-то “закрывает” в финансовых сетях, и не замечать летящих искр уже невозможно. Мы забываем, что Россия не только кладовая углеводородов, сам наш народ – горючий материал, и он может в любое время воспламениться. Его выдержка и терпеливость, вызывающие в последнее время насмешки, а часто и издевательства, очень обманчивы. Полыхнуть может в любое время, и никакие спецподразделения МЧС или “дикая дивизия” с Кавказа, если кто-то на самом деле вынашивает эту бредовую идею, не загонят в стойло возмущённых людей. Мало никому не покажется, и прежде всего “миротворцам”.

В XX веке число стран, заинтересованных в российской Смуте, не только не уменьшилось, а, наоборот, значительно увеличилось. Прежде всего, за счёт наших завистливых соседей, глаза свои просмотревших на красоты российских раздолий. Делать вид, что нас окружают миролюбивые нации – себя смешить, да и весь честной народ. К тому же, господа, только прошу не опускать смущённо глаза и делать вид, что вы не понимаете, о чём идёт речь, – мы лишились из-за политики руководства страны, необъяснимой, даже с позиций элементарного здравого смысла, нашей великой армии и флота. Поэтому снимите солнцезащитные очки, у современной России нет друзей, кстати, и никогда не было, даже в годы Советского Союза. Были союзники, вынужденные считаться с силой сверхдержавы, и только. В международных отношениях по-другому не бывает. В основе политики всегда лежит примитивный, но столь необходимый для выживания прагматизм.

Опасность войны в XXI веке будет определяться не только потребностью в ресурсах, о чём незадолго до своей смерти предупреждал И. Сталин, а начавшимся глобальным противостоянием между тремя враждебными друг другу цивилизациями: китайской, мусульманской и атлантической. Каждая из них имеет свои виды на территорию России и её богатства, как на спасительный билет в будущее. Помимо прочего, мы можем стать обычной разменной монетой в длительной борьбе за гегемонию между США и Китаем, которую с поклоном преподнесут более сильному противнику. Это не пустые фантазии, таковы возможные сценарии развития событий. Почитайте на досуге книги давнего и большого нашего “друга” со времён СССР, Збигнева Бжезинского. Ничего не могу сказать, талантливый и последовательный в своей ненависти к Русскому миру политик. Я мечтаю, чтобы таких врагов у нас было больше, глядишь, и сами возьмёмся за ум.

Такова суровая реальность. На её фоне Президент страны, излучающий юношеский оптимизм, с претензией на знание всего и вся в этом подлунном мире, вызывает, мягко говоря, часто недоумение. О втором лице тандема ничего не говорю, потому как многое уже написал в своих книгах. Он настолько погряз в “шахматной” игре с активами крупных корпораций и многоходовых партиях в борьбе за властный Олимп, что готов почти на любые геополитические “компромиссы”, лишь бы Запад не объявил ему открытую войну.

На самом-то деле, для нас с вами, читатель, мировоззренческие установки и политические интересы руководителей страны не столь важны, как иной раз мы представляем. Значительно важнее сегодня разобраться в самих себе и попробовать понять движущие силы исторической России и её экономики. Напрасно полузабытый многими В. И. Ленин справедливо как-то заметил, что хозяйственная жизнь страны имеет свою логику развития, во многом не зависимую от действий правительства. Пролетарский вождь был необычайно умён, и он прекрасно понимал – власть, в силу разных причин, может совершать серьёзные ошибки или, выражая интересы правящего класса, принимать решения, не отвечающие чаяниям большинства населения. **Правящая элита, быстро формирующаяся в процессе революцион-**

ного изменения общества, крайне неустойчива в своём мировоззрении, моральных принципах и, как правило, не готова профессионально осуществлять функции государственного управления. Захват власти с неизбежностью порождает у многих выдвиженцев **“головокружение от успехов”**, как здесь не вспомнить известную сталинскую формулировку, что в свою очередь приводит к появлению опасной болезни, называемой в народе **“куриной слепотой”**.

Россия, находящаяся ныне под пятой олигархического капитала и порождённой им власти, имеет все симптомы этого заболевания. Но вознесённая на **“Олимп”** капризами судьбы питерская команда не спешит признать поставленный им диагноз. Невыгодно, да и время ещё не пришло, потому как нет серьёзных гарантий сохранения нажитых **“непосильным трудом”** материальных и финансовых активов.

Пришло время всё называть своими именами. Хватит стыдливо отводить глаза и делать вид, что мы не понимаем происходящего с нами и со страной. Англо-саксонскую модель рынка нам навязали по требованию и в интересах глобальных монополий с активным участием специалистов из США. Мнение **“широких”** народных масс никто не спрашивал, не сочли нужным. Собственно, народ и не настаивал, он с поразительным легкомыслием поддался соблазну красиво пожить при капитализме. Что ещё ему, простодушному, очень понравилось – работать, в отличие от надоевших своей правильностью коммунистов, клятвенно обещали не заставлять.

В те годы больше всего меня поразила беззубость и полная профессиональная непригодность наших титулованных экономистов. Вся их учёность и профессорская многозначительность исчезли в один момент, словно ветром сдуло. Короли оказались не только голыми, но и готовыми в любое время щёлкнуть каблуками перед новой властью. Разговоры, никто, мол, не знал, что нужно делать в условиях переходного периода – пустое. Академик Л. И. Абалкин, обидевшись на руководство страны, ушёл в тень своего института и растворился в его кабинетах. В бытность мою сотрудником аппарата Государственной комиссии по экономической реформе при Совмине СССР я неоднократно имел возможность убедиться, что Леонид Иванович концептуально мыслил правильно и имел ясные представления, в каких организационных формах без **“шоковой терапии”** возможен переход к рыночным отношениям. Характером оказался слабоват – жёсткая борьба, а иначе не победить, не его стихия. Классический учёный, одним словом, душевный человек. Недавно он ушёл из жизни, светлая ему память.

Остальные маститые, как студенты первого курса на экзамене по экономике, растерялись, не зная, какому же богу молиться – Марксу, Кейнсу или Фридману. Такие, как С. Шаталин и А. Аганбегян, тонко почувствовали дуновение ветра и быстро сменили убеждения, став более фанатичными сторонниками неоклассической теории, чем её глашатаи на Западе. Метаморфозы, произошедшие с некоторыми людьми в 90-е годы, просто поразительны. Хорошо помню Абега Гезевича по Новосибирску, где жил в 70-е годы. Выступления молодого академика, директора Института экономики СОАН СССР, на учёбе партийно-хозяйственного актива в Доме политпросвещения обкома партии пользовались неизменным успехом. Его красноречивые доказательства преимуществ социалистического планового хозяйства всегда были убедительны, а имеющиеся недостатки, как правило, порождённые головоулетом хозяйственников, в его изложении оказывались легко устранимыми под мудрым руководством партийных органов. Капиталистический способ производства подвергался испепеляющей критике, и слушателям, загипнотизированным железной логикой оратора, не оставалось ничего, как только соглашаться с неизбежной скорой гибелью эксплуататорского строя.

Порой, слушая эти идеологически выверенные речи, как-то произвольным образом возникало неосознанное сожаление к уходящей, как нам казалось, эпохе. Молодость, а нам тогда было, в среднем, по двадцать пять лет, требовала разнообразия во всём, мы интуитивно понимали, что в ином случае познание мира будет не полным, да и сама окружающая нас действительность, заключённая в искусственные идеологические рамки, теряет свою привлекательность. **Свершилось, мир изменился, но не по нашим лекалам.** Великая советская эпоха, как писал А. А. Зиновьев, при всей её противоречивости, стала прошлым. Кто от этого выиграл, ясно как божий день – страны **“золо-**

того миллиарда”. Проиграли – мы. **Но, как гласит известный афоризм, главный вывод истории состоит в том, что из истории не делают выводов.** Почему-то именно в России.

В октябре 2005 года позвонил Д. С. Львов и пригласил принять участие в работе экономической секции РАН. Предложение было не случайным, только что вышла моя книга “Углеродородный третий Рим?”, с предисловием Дмитрия Семёновича. Реальный опыт работы в крупном бизнесе ему был крайне интересен, он живо интересовался моими публикациями и настоятельно советовал подумать о защите под его научным руководством докторской диссертации. Предложение было лестным, но я постоянно оттягивал принятие решения по одной простой причине – не хватало ни сил, ни времени. И без того разрывался между службой в качестве старшего вице-президента нефтегазовой компании по финансам и аналитикой. Понимая, что знания лишними не бывают, оставил дела и приехал в институт. Интрига заключалась в том, что доклад, который предстояло обсудить на секции, представлял мой добрый знакомый профессор С. С. Дзарасов, убеждённый противник утвердившейся в России либеральной экономической модели. По мнению многих его коллег, он воплощает традиционный для российского менталитета склад учёного, где совесть и свободомыслие – непреходящие ценности, которыми не поступаются. С чем я полностью согласен. В оппоненты записались академики А. Аганбегян, В. Медведев и другие, не менее известные лица в отечественной экономической науке.

Солтан Дзарасов выступил с тезисами – они были весьма убедительны; выверенные формулировки анализируемых проблем, показательная статистика и не менее аргументированные выводы о необходимости смены курса реформ. С основным же текстом доклада, по установленной практике, присутствующие имели возможность ознакомиться заранее. Потом началось обсуждение. Говорили многие, говорили разное, и как-то очень осторожно, что меня крайне удивило. И не потому, что не хотели обидеть докладчика, как раз наоборот, опасались показать своё согласие с ним. Затем на трибуну величественно поднялся А. Аганбегян и сразу дал понять присутствующим, что они имеют дело с человеком, не ведающим сомнений. Память наша избирательна, я не смогу воспроизвести дословно сказанное им. Запомнил, как мне кажется, главное. Смысл таков: Солтан мне друг, но истина дороже, а истиной владею – я. Поэтому утверждаю – всё сказанное им неверно, и потому не согласен ни с одним его словом. В прошедшие годы правительство проводило, в основном, правильную политику экономических реформ, отвечающую интересам государства и народа. Имеющиеся проблемы достались нам от социализма, это его родимые пятна. Нужно хранить выдержку, и рынок нам воздаст.

По профессиональной привычке старого управленца я внимательно наблюдал за лицами людей, сидящих в зале и президиуме. Общее выражение – недоумение. Видел, как мрачнел Д. Львов, огорчение и в то же время иронию в глазах С. Дзарасова. Вспомнил сразу Новосибирск и подумал, что же с нами происходит, что заставило Аганбегяна, уже очень немолодого человека, отказаться от большей части своей жизни в науке и принципов, без которых настоящий исследователь немислим. Никто не требует молиться на прошлое, все давно стали “атеистами”. Ведь учёный присягает главному – **вечному поиску истины**. Но как можно походя отказаться от семидесятилетнего опыта плановых форм ведения хозяйства в СССР и полувекового опыта работы Китая, когда именно на этом пути были достигнуты всеми в мире признанные высоты в экономическом и социальном развитии? Это и есть наш собственный, отражающий во многом специфику страны интеллектуальный актив. Без него мы Азия, Африка, Латинская Америка, любая другая захудалая провинция, но только не Россия – страна будущего.

Через три года всемогущая “невидимая” рука рынка заслуженно воздала многим государствам, но России, конечно, больше всех. И поделом. Надежда, что проблемы рассосутся – беспочвенна. В конце января 2011 года я забрёл в книжный магазин, как всегда, полюбопытствовать. Смотрю, на тонкой книжке значится знакомая фамилия. Взял в руки, пошелестел страницами – академик Аганбегян учит нас, несмышленных, как выходить из финансового кризиса. Покупать не стал, не познавательный и нет знания предмета. Но за автора порадовался – жизнь в “науке” продолжается. Написал эти строки

и подумал: а может быть, напрасно, слишком субъективны мои оценки конкретной личности. Но что же делать, если личностным восприятием пронизана вся наша жизнь. К счастью, встречаются и другие, вдохновляющие примеры служения науке.

Бережно храню в душе память о Дмитрие Львове, настоящем учёном и мужественном человеке, который до последнего дня отстаивал свои взгляды на ужас происходящего. Помню его потрясение от встречи с В. Путиным. “Понимаешь, – взволнованно говорил он, – я ему рассказываю о том, что творится в экономике, почему нужно срочно корректировать реформы, иначе процесс деградации будет необратимым. И вдруг натыкаюсь на холодный безразличный взгляд – ему не интересны мои доводы. “Вы, Дмитрий Семёнович, – прощаясь, произнёс Путин, – ничего не понимаете в современной экономике”. Я! Не понимаю! Откуда в нём это убийственное для страны самомнение?” Мне стоило больших трудов успокоить академика: “Я вот тоже, мол, ничего не понимаю, хотя уже столько лет кручусь в бизнесе. Догадываюсь, конечно, кой о чём, но тогда нужно согласиться, что мы имеем дело не с национально мыслящим правительством. И потому часто на ум приходят слова властителя дум конца позапрошлого века, что **бывали хуже времена, но не было подлей**. Правда, Некрасов жил в другую эпоху, но, как известно, в России и через столетия ничего не меняется, и не может измениться, потому как всё дело в нас самих”. “Да, Владимир Данилович, – с грустью произнёс Львов, – умеете вы успокоить”. Не забываются встречи с такими людьми, они согревают душу и пробуждают совесть.

“Засадный полк” им. Егора Гайдара

Ещё раз хочу повторить: не верю я в отговорки, что маститые учёные, а тем более новая генерация политиков добросовестно заблуждались в правильности избранного курса реформ. Знали достаточно многое и хорошо понимали пагубность принимаемых решений. Но элементарная трусливость – одних, желание выслужиться – других действовали на всех остальных, колеблющихся и не желающих думать, как нервно-паралитический газ. Для крупных советских учёных западные источники информации были доступны почти всегда, другое дело – действовали достаточно жёсткие идеологические ограничения на применение современных немарксистских теорий в экономической практике. Те же ограничения распространялись на теоретическое наследие отечественных экономистов. Провозглашённая КПСС в середине восьмидесятых годов гласность и демократизация общественной жизни открыла все шлюзы. И что же выяснилось? Из творческих разработок зарубежных специалистов мы восприняли не то, что сами считали ценным для проведения реформ, а стали раболепно следовать советам неведомо откуда появившихся американских центров. С их весьма “специфическими” политическими, идеологическими и, как всегда, меркантильными интересами.

Ни Ельцина, ни его окружение, я уже не говорю о российских спецслужбах, почему-то не встревожило, что везде торчали уши ЦРУ и госдепа США. Именно так России была навязана рыночная ортодоксия, на основе которой правительство внедрило удобную странам “золотого миллиарда” модель периферийной рыночной экономики образца первой половины девятнадцатого века. Решение было принято келейно, узкой группой несведущих людей, и как теперь стало очевидным, в их собственных интересах. **Тем не менее, я убеждён, “тайная вечеря” могла не состояться, прояви российские учёные единство, волю и, если хотите, гражданское мужество в отстаивании консолидированной позиции.**

Как выяснилось, общей-то позиции и не было. Собственные интересы, амбиции и желание продемонстрировать свою лояльность новым руководителям страны оказались весомее долга. Последние, добившись цели, “щедро отблагодарили” академиков за примерное поведение – сделали вид, что те просто не существуют, предоставив им возможность в полудрёме доживать век в стенах своих институтов и кафедр. Нет их сегодня в окружении Д. Медведева, ни один из бывших “знаменосцев” не был приглашён в феврале к В. Путину на обсуждение возможной модели развития страны до 2020 года.

В обойме правительства всё тот же, несколько деформированный временем и потрепанный оппонентами за неудачные реформы, “засадный полк” им. Е. Гайдара из числа повзрослевших реформаторов первого призыва, вместе с бессменным “дядькой” российского неоллиберализма Е. Ясиным. Все прошедшие годы гвардейцы “серого кардинала” были на виду, к месту и не к месту подавали голос, напоминая о себе, а жёсткой критики не то что не замечали, они её высокомерно игнорировали. Чувствовалась нешуточная убежденность в своём мессианском предназначении, тем более лидеры, Гайдар и Чубайс, **истинные творцы русского экономического краха**, были всегда рядом. Ни для кого же не являлось тайной, что реальные рычаги управления экономической реформой, даже в период вынужденной отставки, всегда находились в их руках. В аппаратах правительства и президента на всех ключевых постах находились идейно и организационно близкие им люди.

А вот Сергей Глазьев в списках “команды” никогда не значился, поэтому нет его и сегодня среди “яйцеголовых”. Ему-то уж там самое место. Для чистоты эксперимента, чтобы здравомыслящие люди не обвинили снова доверенных лиц правительства в **чужебесии**. Но премьер не счёл нужным привлечь к совместной работе нового академика РАН России, вероятно, за отсутствием у него “правильных” мыслей. И поделом, каждый еретик должен знать своё место.

Будем откровенны, читатель, вам интересно знать, чем закончится работа экспертов, о которой взахлёб сообщили все средства массовой информации? Мне, честно признаюсь, нет! Ничего нового, увы, не услышим. Да и цель создания группы состоит не в разработке очередной концепции развития или корректировке ныне существующей “Стратегии-2020”, а в подготовке для правительства предложений по узловым проблемам экономики. Они хотят обсудить, по признанию её руководителя Владимира Мау – **“развилки экономической политики”**.

Во всех смыслах любопытное интервью дал Владимир Мау газете “Коммерсантъ”. Всё-таки искренность – большая редкость в наше время. Оказываются, сподвижники Егора Тимуровича крайне встревожены высоким качеством государственного реагирования на кризис 2008 года, который не смог разрастись, как положено, и потому не сыграл исторической роли “санитара леса”. В итоге не успевшая, к сожалению, окончательно развалиться экономика России оказалась в ловушке, выход из которой возможен, но только за отдельную плату. К тому же, отечественные олигархи, ну не пройды ли, быстро смекнули, что совсем не обязательно вести бизнес эффективно. Важно быть большими и единственными, а главное, близкими к правительству, и тогда будет представлена возможность безнаказанно шантажировать государство, а если называть вещи своими именами, выставлять его регулярно на “бабки”. Что они и сделали, не без удовольствия для себя и для руководства государства. Они-то, бедные, голову сломали от дум, не зная, как страну раскулачить и с какого бока подступиться к заначке, помещённой на хранение в банки США по просьбе их Минфина. Такие высокие отношения между заклятыми друзьями были явлены миру в трудные для Америки времена, просто диву даёшься. А почему бы и нет, у нас с экономикой почти всё в порядке, да и украсть могут. Народишко-то пошёл подлый и вороватый! А то, что друг Барак поспешил заверить мир о своей солидарности с Японией в их притязаниях на Курильские острова, так это отголоски холодной войны, и не более того. В общем, краткосрочные итоги кризиса – плохи и опасны. Прописанные правительством “антибиотики” симптомы болезни приглушили, но она никуда не ушла. Нужно что-то делать, и политическая элита должна принять ответственное решение.

А чем, “застучали мне мысли по темечку”, не довольно “правлящее” экспертное сообщество? Нынешняя экономика России – прямой результат их, без преувеличения, титанических интеллектуальных и организационных усилий. Здесь не нужна генетическая экспертиза – этот уродец с огромным ртом на водянистой голове и маленькими рахитичными ножками и есть ваш вождь-деленный капитализм в его олигархической форме, со всеми генетическими отклонениями от нормы. Что, не нравится? Взгляните внимательно ещё раз, если до сих пор не сделали, на адресатов получения финансовой помощи государства и на состав основных акционеров корпораций. Изучение родословной оффшорной российской “аристократии”, смею заверить вас – вещь зани-

мательная, будит мысль, особенно если наложить список бенефициаров на состав членов правительства. Уточню, должна будить мысль у спецслужб, отвечающих за безопасность государства. Но, подозреваю, ничто не способно нарушить их покой, пока руководители государства, не желая будить лихо, на всё закрывают глаза. Это же такая мелочь, когда до 70% крупных производственных активов, находящихся в собственности олигархов и составляющих основу российской экономики, принадлежат компаниям, зарегистрированным в офшорах, и де-юре управляются из-за рубежа. Поэтому все процедуры продажи, слияния и раздела промышленности России происходят вне её юрисдикции.

Дорогой мой читатель, тебе всё понятно? Ты по своей неосторожности живёшь в стране, не имеющей собственной экономики. Где зарегистрированы предприятия, формально принадлежащие государству, тема отдельного исследования. Меня давно мучает вопрос, кто же материально оплатит такой заказ? Ведь это театр абсурда, когда Президент страны мечет молнии после теракта, грозно намечает очередных стрелочников для расправы и вдруг в недоумении разводит руками. Оказывается, никто не ведаёт, кому же принадлежит самый крупный в стране аэропорт Домодедово. Мне очень понравилось в этот момент выражение лиц руководителей правоохранительных органов, они были совершенно искренни в своём недоумении. И правда, кто же он, счастливчик? Что, святая простота? Сомневаюсь. Классический случай, когда незнание лучше знания. Безопаснее. Поэтому последнее их сообщение, что основных акционеров установить не удалось, лично у меня не вызвало удивления. Сложно с закрытыми глазами распутывать офшорные шарады. Мы так стремимся, “задрать штаны”, попасть в клуб стран “золотого миллиарда”, но поверьте, страждущие, там и близко нет такой дикости. С нашим-то сегоднешним свиным рылом да в калашный ряд! Охолонитесь, господа!

А пока поговорим о делах скучных, теоретических. Что делать, но без них никуда. Увы, не оригинален Мау, выделяя два варианта возможной социально-экономической политики, о которых до хрипоты спорят в научных кругах чуть ли не весь XX век. Вынужден кратко остановиться на этой дихотомии, хорошо известной любознательным студентам по курсу истории экономических теорий, потому как выводы им делаются более чем странные. **Первый вариант** имеет прямое отношение к посткейнсианской теории, где государство является одним из важнейших игроков в экономике и под планированием понимается не что иное, как достижение рациональности в масштабе общества. Высшие органы представительной и исполнительной власти определяют приоритеты развития, концентрируют на них финансовый и политический ресурс, создают финансовую систему и контролируют её работу. И, что так раздражает оппонентов, участвуют в планировании работы важнейших производственных корпораций, имеющих стратегическое значение для страны и её обороноспособности. В основе всех организационных решений лежит государственная политика формирования спроса на внутреннем рынке. **Второй вариант** предусматривает всемерное усиление частных источников роста. Они должны постепенно вытеснить государство из бизнеса. Главная же задача органов государственного управления состоит в создании максимально благоприятных условий для ведения предпринимательской деятельности, мотивации развития, что называется в теории стимулированием предложений товаров и услуг на рынке. **Сторонники первого варианта исходят из тезиса врождённой неустойчивости капитализма и необходимости государственного регулирования механизма экономического роста через политику цен, инвестиций и распределения доходов. Они отвергают спонтанную рыночную саморегуляцию, что логически предполагает необходимость планирования на различных уровнях ведения бизнеса. Сторонники второго варианта, к которым причисляют себя “гайдаровцы”, свято верят во внутреннюю устойчивость капитализма, его постоянное стремление к балансу при помощи всемогущей невидимой руки рынка.**

Бедный Адам Смит, думал ли он, что столько копий будет сломано об его теоретическое наследие. Тем не менее, все согласны, что расширенное воспроизводство возможно только при соблюдении строго определённых пропорций между различными отраслями общественного производства по стоимостному и натурально-вещественному составу. Потому что экономика — это

единая система, отдельные элементы которой находятся во взаимозависимости. **Различие между ними состоит в трактовке того, как достигается необходимое равновесие.** В бескомпромиссной полемике прошёл целый век, но к единому пониманию учёные мужи и практики так и не пришли. Последователи неоклассицизма на поверку оказались ничуть не меньшими догматиками и ортодоксами, чем советские специалисты по теории марксизма-ленинизма. Ведь те в борьбе за выдуманную начётчиками чистоту идейного наследия фактически отказались от основных положений диалектики и много от чего другого — полезного для познания мира. До такой сектантской глупости порой договаривались, что современные приверженцы мусульманского фундаментализма просто отдыхают.

Узость мышления и полное игнорирование практики особенно проявились в попытках современного монетаризма дополнить количественную теорию денег. Прежние теоретики, такие как Д. Юм, Д. Рикардо, Дж. Миль, рассматривали деньги как некое чисто техническое средство обмена. Современный монетаризм объявил деньги самым главным фактором экономики. Соглашаясь со старой теорией в том, что именно количество денег определяет уровень цен, они объявили стабильность денежной массы главным условием макроэкономического равновесия. В их понимании основным противоядием инфляции является соблюдение «денежного правила Фридмана», когда рост денежной массы не обгоняет увеличение производимого национального продукта. По этому сценарию и действовали российские «либералы» во власти все прошедшие годы. И хотя жизнь доказала полную абсурдность такой политики, которая не только не обеспечила экономический рост, но и не помогла справиться с инфляцией, ничего в деятельности руководства Минфина России не изменилось. Лучший, по признанию западных экспертов, «счетовод всех времён и народов» до самой своей отставки оставался непреклонным в заблуждениях. Он продолжает истово исповедовать средневековую заповедь схоластов. **“Верую, потому что абсурдно!”**

Позволю себе последний теоретический вывод, основанный на российском опыте. Рыночные отношения имманентно содержат в себе причины, порождающие диспропорции в экономике, и в наших условиях затянувшегося переходного периода они объективно резко снижают возможности инновационного развития страны. Устойчивое «торможение» в головах российских реформаторов не позволяет нам запустить механизм модернизации промышленности.

Я был вынужден внести некоторую ясность в предмет научного спора, с неизбежностью ставшего в России идеологическим. Но мы же знаем, что все идеологии не только объясняют людям их место в окружающем их мире, но и понуждают их к действию. Поэтому правоверные последователи «пророка» российского фундаментализма Е. Гайдара намерены осенью 2011 года предложить правительству и какой-то мифической, вероятно, офшорной политической элите сделать реальный выбор в пользу одного из предложенных ими вариантов экономической политики. У меня всего лишь один вопрос к Мау. Какое отношение имеет ныне действующая экономическая модель к этим двум вариантам, особенно к первому, который вы вознамерились изменить? Вероятно, вы немного перепутали Китай с Россией. Но это, как бесподобно шутили в Одессе, две большие разницы.

За время правления неолибералов вмешательство власти в экономику и общественную жизнь, против чего они беспощадно боролись, не стало меньше. Просто её усилия были сосредоточены на подавлении и демонтаже любых структур, оказавшихся в противоречии с их узколобыми понятиями о рыночных отношениях. Государство, как выяснилось, все прошедшие годы реформ работало с кпд первого парового двигателя. Поэтому у нас как не было, так и нет конкурентной среды, декларируемой социально ориентированной рыночной экономикой, и жизнь населения качественно не улучшилась. Наоборот, страна не только не вышла на заданную орбиту в новом веке, произошла вынужденная посадка в девятнадцатое столетие. Фантастика стала реальностью, благодаря либералам мы научились путешествовать во времени. Только есть одна тщательно скрываемая от публики опасность — **они не знают способа, который позволил бы всем нам вернуться назад.**

И ещё невольно напрашивается один вывод. «Саморегулирование» российской экономики вылилось в неэффективное управление производством,

оно с неизбежностью породило опасные перекосы в структуре промышленности и безумное расточительство новыми собственниками ресурсов, в том числе и трудовых. **Внедрение неоклассической концепции команды Е. Гайдара, а точнее их американских консультантов, в России закончилось крахом.**

У меня нет сомнения, что отрицательные результаты российского проекта будут подвергнуты добросовестными учёными объективному анализу, но только не нашими воинствующими догматиками. Они никогда не признаются в своём дилетантизме, и даже пример Китая, Вьетнама и, отчасти, Беларуси, несмотря на её финансовые проблемы, не устыдит эту публику. Я не хочу больше утомлять читателя своей критикой в надежде на его здравый смысл. У нас ещё будет возможность поговорить об итогах работы этой, во всех отношениях замечательной, группы специалистов.

Народная мудрость не случайно гласит, что цыплят по осени считают. Осенняя непогода не за горами, подождём. В обоснование своих предварительных выводов назову только несколько красноречивых цифр. Расчёты сделаны по паритету покупательной способности в ценах 1995 года. КНР перешла по объёму ВВП с восьмого места в 1970 году на второе после США по итогам 2010 года. Россия опустилась со второго места в 1970 году на девятое уже в 2000 году, где и пребывает до сих пор. Республика Беларусь, единственная на территории бывшего СССР, перешагнула объём ВВП 1990 года ещё несколько лет тому назад и сегодня по темпам роста уверенно выходит на докризисные показатели. Комментарии излишни, господа “доценты с кандидатами”. Лучше бы руководитель экспертной группы не печатал в “Коммерсанте” столь пространного интервью, в котором нечаянно поведал много чего, мягко говоря, спорного.

“Опыты” Монтеня и времена Ивана Грозного

Спрашивается, зачем же в таком случае премьеру понадобилась встреча с воинствующими либеральными “фундаменталистами”. Цель ясна, возразите, коль не так, но это очередной “шахматный этюд” В. Путина, дабы снять с себя, в преддверии своего возвращения в Кремль, совершенно необоснованные, более того, оскорбительные для него обвинения в измене святым принципам либерализма. Что могу сказать – рядовая, понятная всем операция пропагандистского прикрытия очередного политического хода. Поверьте, Владимир Владимирович, “заклятые друзья” из демократического лагеря не сомневаются в вашей преданности безумию девяностых годов. Вы лично всё сделали для того, чтобы узаконить его. Можно было даже не выступать на торжественном концерте по случаю юбилея Б. Ельцина. Ваш лик в политике России и без того навеки спаян с его именем и делами. Кто для матери истории более ценен?

Хотя сами Вы, Владимир Владимирович, полагаю, догадываетесь, что развить творчески модель реформы экономики страны, навязанной ей Е. Гайдаром, невозможно. **Она бесплодна, как мул.** И вообще, совершенно напрасно позволили втянуть себя в либеральные игры. Для этой, некогда великой, вдохновлявшей народы идеологии, ныне находящейся на излёте, нет у нас почвы, и никогда, позволю заметить, не было. Об этом, конечно, можно и нужно сожалеть, но и только. Если использовать специфическую терминологию чтимого вами Бориса Николаевича, такая вот историческая “загогулина”, понимаешь, получилась.

Но это к слову. “Каждому – своё”, – как говорят любимые вами немцы. Задумайтесь вместе с Дмитрием Анатольевичем, когда в Сочи так ловко спускаетесь на горных лыжах по лучшей в мире трассе, почему нам неведом в долгой истории России ни один созидательный государственный муж или мыслитель, имя которого с трепетом произносили бы либералы всего мира. За исключением, конечно, наших современников: М. Горбачёва, пришедшего, как недавно выяснилось, дать нам волю, большого любителя работать с документами Б. Ельцина, Е. Гайдара и, разумеется, Андрея Сахарова, превращённого стараниями предприимчивой жёнушки в культовую фигуру сопротивления советскому тоталитаризму. Отвлекаясь, должен заметить, весьма успешный был идеологический и коммерческий проект с участием КГБ.

На Западе же, начиная с эпохи Возрождения, на устах миллионов остаются имена десятков философов и выдающихся политиков, исповедовавших верховенство закона как основу общественного договора, провозгласивших естественные неотъемлемые права человека и гуманизм как нравственную основу бытия. Представьте себе, Монтень писал свои знаменитые “Опыты” ещё в эпоху правления Ивана Грозного. Неважно, что эти декларации, ставшие потом основой буржуазных конституций, постоянно нарушались и до сих пор несовершенны в повседневной жизни. **Со всеми отклонениями от нормы, они в течение почти двух веков действовали как мощные тенденции, выражающие волю народов.** Это самое главное. Назовите мне какой-либо период в истории России, когда торжествовал бы Его Величество закон, а не “революционная” целесообразность в её различных пролетарско-буржуазных вариантах. Надеюсь, вы с президентом здраво оцениваете весь ужас того бесправия, в котором оказался народ теперь уже в годы вашего с ним правления.

“Декларированная” монаршей волей диктатура закона в условиях криминального беспредела и нескрываемого сращивания правоохранительных органов с уголовным миром – это ничто иное, как самое настоящее издевательство над идеей правового государства и попрание нравственных основ жизни и без того большого общества. Поэтому не нужно пенять на советское прошлое и наследие сталинизма.

Эти дешёвые уловки, слава Богу, уже не работают. Посмотрите, как бледно выглядят ваши уполномоченные Сванидзе и Млечин, заполонившие собой телевизионный эфир. Уточняю, они работают, но только против вас. Особенно, когда вместо реального дела вы начинаете с энергией, достойной лучшего применения, воевать с прошлым, искажать историю советского периода, подгоняя её под свои политические интересы. Не нужно оскорблять память миллионов пока ещё живых бывших граждан СССР, знавших то время не понаслышке. Каждый раз мучаюсь одним и тем же вопросом: неужели руководителям страны больше заняться нечем?

Впрочем, мне понятна причина такого ожесточения – исторический период, связанный с вашей политической деятельностью, господа, **лишь жалкая белёсая тень великой и трагической советской эпохи**, и иногда, не без внутреннего сопротивления, вы это осознаёте. Что ты будешь делать, никак мне не удаётся уйти от морализаторства. И всё-таки закончу свою мысль. Я серьёзно подозреваю, что труды ваши не будут зачтены, и “благодарные” российские либералы не поставят вам памятник в славном городе Петербурге. Сталин, чуть не сняв скальп с народа, вытащил его из средневековья в XX век и грамотного отправил в космос. Вы негодуете: дескать, дорогой ценой дались нам победы. Согласен. Не дёшево. Жизнь человеческая бесценна. Кто же, не потеряв совести, способен оспорить эту правду, но по прошествии двадцати лет мы уже можем оценить, во что вылилось втаптывание под вашим руководством того же народа, но уже в болото XIX века. Жаль, чертовски жаль потерянного из-за вас страны времени.

Непростительная “безответственность” Мардохея Леви

Но вернёмся, в последний раз, к нашим учёным мужам, многие из которых продолжают упорно настаивать, что, мол, не понимали они тогда стратегии Запада, политики ТНК, их кровной заинтересованности в недопущении на мировой рынок новых конкурентов и подчинения менее развитых стран своим интересам. Согласитесь, какая-то странная форма недомыслия, по сути, они расписываются в собственной профессиональной несостоятельности. Но не тут-то было. Чтобы не поставить под сомнение свою образованность, дружно решили возложить вину на Мардохея Леви, более известного в мире, как Карл Маркс. Не глупый, явно, был потомок юриста, раввинов и фарисеев, если до сих пор некоторые умники пробуют прикрывать его именем своё невежество. Это он, сам того не ведая, внёс путаницу в незрелые умы советских политэкономов, написав “безответственно” в предисловии к первому тому “Капитала”, что “*страна, промышленно более развитая, показывает менее развитой стране лишь картину её собственного будущего*” (Маркс К. и Энгельс Ф. Соч. т. 23, с. 9). И он был абсолютно прав, этот мавр, ибо писал, анализируя фак-

ты **начала капиталистической эры** полуторавековой давности. Бедный Маркс! Видит еврейский Бог, ему и в голову не могло прийти, что через полтора века в далёкой заснеженной стране явно переохладившиеся на морозе **“толкователи”** его пророчеств будут такими догматиками. Нет, что ни говорите, не зря они, вместе с Энгельсом, недолюбливали, мягко говоря, Россию и называли её Татарией. Это был абсолютно чуждый для них, рафинированных детей Европы, мир, заселённый, как им казалось, далёкими от цивилизации дикими племенами, унаследовавшими ужасную и гнусную школу монгольского рабства, от которого им никогда не избавиться. Не изменим принципу объективности – дикости в те времена и впрямь хватало на просторах империи, но не более, чем в самой Европе.

Тем не менее, русские **“провинились”** во многом из-за Михаила Бакунина, высокогородного дворянина из Тверской губернии, известнейшего не только в России, но и во всей Европе борца с самодержавием, человека умного, не просто мужественного, а отчаянного до безрассудства, за которым многие годы гонялась вся царская охранка. Пройдя увлечение различными революционными теориями и последовательно оставаясь сторонником анархизма, он не верил в светлое коммунистическое будущее человечества по Марксу, правильно понимая, что до тех пор, пока существует государство, насилие неизбежно. Всегда будут управляющие и управляемые, как бы они ни назывались, и конфликта между ними не избежать. А в России же революция возможна, хотя это явно противоречило основным постулатам нарождавшегося в те годы ортодоксального **“вечно живого учения”**, но только в союзе рабочего класса, которому нужно было ещё появиться с развитием капиталистических отношений, с крестьянством, составлявшим основное население империи. Мне возразить нечего, прозорлив был Бакунин, а природа человека и на самом деле неизменна. Не будем же мы отрицать наше порочное стремление к власти и особенно к богатству, чему ярким примером стали дорогие соотечественники на излёте СССР и в прошедшие два десятилетия.

Карла Маркса русский бунтовщик увидел впервые в 1844 году в Париже и, как многие, сразу попал под магнетическое влияние этого незаурядного человека. Иначе и быть не могло – эрудит, логик, отчаянный спорщик, прекрасный знаток экономических учений, в которых, признавался позднее Бакунин, он мало тогда разбирался. Просто фанатичная убеждённость его, тогда ещё двадцатилетнего молодого человека, в правоте своих идей не могла не вызывать уважения. Но со временем, приглядевшись к Марксу, он пришёл к выводу, что Господь, так щедро дав ему многие таланты, явно сэкономил на душевных качествах. Будущий вождь мирового пролетариата, где бы ни появлялся, тотчас начинал интриговать, был склонен и болезненно самолюбив. И, неспешно разобравшись в его теоретических изысканиях, найдя изъяны, Бакунин стал публично подвергать их сомнению, отстаивая собственные взгляды на перспективы революционного развития в России. На мятежном дворянине матушка природа тоже не отдохнула – хорошо образованный теоретик анархизма, знавший основные европейские языки, он всю жизнь оставался классическим русским националистом. Маркс, рано почувствовавший себя классиком, и не без основания, болезненно переживал критику красноречивого и яростного борца с самодержавием. Однажды, в пылу полемики, за кружкой хорошего немецкого пива, он имел неосторожность весьма оскорбительно отозваться о русских, за что и пострадал. Бакунин незамедлительно устроил ему основательную трёпку и вышвырнул из облюбованного для дискуссий трактира. Любезного друга Ф. Энгельса, который постоянно выручал того из различных передряг, на сей раз, рядом не оказалось. И хорошо, иначе бы досталось обоим. Неистовый дворянин, по свидетельству современников, обладал недюжинной физической мощью, и порой этот фактор, под воздействием горячительных напитков, был решающим. Как показала жизнь, часто в принципиальных спорах будущие классики и не ставшие таковыми **были вынуждены считаться не столь с силой аргумента, сколь с аргументом силы.**

Не простив обиды, Маркс и неразлучный с ним Энгельс стали распространять повсюду слухи о связях Бакунина с царской охранкой, желая его дискредитировать и сделать изгоем в среде русских революционеров. В эту чушь никто, разумеется, не поверил, и возмущение поведением знаменитого **“тандема”** было всеобщим. Негодованию же Бакунина, человека чести и долга, не было предела. С той поры основоположники марксизма избегали посещать

общественные места, если их противник находился где-то рядом, и вся их нешуточная полемика по вопросам теории и практики революционного движения переместилась на страницы газет и журналов. Это было настоящее пиршество интеллекта, злой иронии, замешенной на оскорблённом самолюбии и достоинстве. В выражениях властители дум не стеснялись. Полагаю, что хорошо известная по остроте “полемичность” В. И. Ленина порождена не только бескомпромиссной политической борьбой и прямо-таки южным темпераментом лидера большевиков. Он в оригинале штудировал опубликованные труды и публицистическое наследие классиков, и ему нравился их литературный стиль. Жаль, что не всё тогда было доступно, иначе, прочитав ранние философские работы Маркса, обратил бы внимание на его предупреждение об опасных последствиях преждевременного обобществления капиталистической собственности. Прошу читателя извинить меня за вольное отступление от темы. Увлёкся. Нельзя же к волнующим нас проблемам относиться слишком серьёзно и писать о них флегматично и суконным языком. С ума от безысходности можно сойти. Все великие теории создавались людьми дерзновенными, страстными, ошибающимися. Помните, у того же К. Маркса: “ничто человеческое мне не чуждо”. Поразительно, он не лукавил. **Поэтому его идеи, наполненные энергией жизни, увлекали массы. Они и до сих пор вызывают у нас, не потерявших способности думать, желание понять и поспорить.**

Возвращаясь снова к “Капиталу” и не прощая порой нескрываемого русофобства автору, вынужден защитить его от навета. Он был великим учёным и не мог себе позволить писать о том, чего не знал или не мог знать. Капитализм неожиданно проявил удивительную жизнестойкость и в XX веке начал эволюционировать, тем самым на неопределённое время продлил свой исторический срок. В том есть и “вина” СССР с его социалистическим способом производства и новым общественным укладом. Конфликт с советской цивилизацией заставил правящий класс западных стран изменить социальную политику. Иначе заручиться поддержкой “низов” в защите ценностей общества потребления в эпоху “мирного” соревнования двух систем было бы невозможно. Реальная угроза народного бунта оказывает порой просветляющее воздействие на умы политиков, понуждая их искать социальный компромисс: увы, но только не российских.

Наша академическая наука почему-то не заметила, что захват развитыми странами в прошлом веке рынков и источников природных ресурсов создал новую социально-экономическую и политическую модель межгосударственных отношений. Богатые государства резко ушли вперёд от так называемого третьего мира. Им доставалось всё больше и больше дешёвого сырья. Научно-техническая революция мощно работала только на них. **Привычная однородность капиталистического мира ушла в прошлое, настало время его многообразия.** Тенденция, еле заметная в конце девятнадцатого века, стала правилом, а затем неперемennым условием выживания в усложняющемся мире.

Всё произошедшее – логично. Сохранение темпов экономического развития и неизмеримо возросшего уровня жизни населения невозможно без гарантированной обеспеченности ресурсами. Доступ к ним сохраняется лишь путём искусственного торможения развития других стран, которым остаётся 20%, а оставшиеся 80% потребляют “избранные”. В этой политике, как никогда, проявилась природа капитализма, где удовлетворение своих потребностей и интересов человеком ли, корпорацией или страной – норма поведения. **Способ выживания один – за счёт других.** Суть звериная, но капитализм не для “нервных” – это удел сильных и жестоких. Наряду с насильственным и несправедливым распределением ресурсов, асимметрично, по Дж. Стиглицу, используется важнейший информационный ресурс. Поэтому для развивающихся стран был написан и настоятельно рекомендован тот зачитанный до дыр российскими приговорами злополучный “экономикс”, который лауреат Нобелевской премии, **“наш”** В. Леонтьев язвительно назвал примитивной шпаргалкой. В ней при всех случаях экономического недопомогания предписывается один и тот же “спасительный” набор лекарств: денационализация, децентрализация, дерегулирование, демонетизация, деиндустриализация и дезинтеграция. Как просто всё, оказывается! Только за смерть большого консалтинга не отвечают.

Вдумаемся, однако, что в этой связи говорил ещё одно мировой корифей – И. Валлерстайн. Ему принадлежат признанные научным сообществом

новые понятия: научно-технологически развитые страны – “центр или ядро” мирового капитализма, а отсталые страны – его периферия. **Он утверждает, что отсталость нельзя понимать, как “неразвитость”, это следствие мирового процесса, ведущего к сознательному установлению взаимозависимости между ядром и периферией. Дальнейшее разделение труда в планетарном масштабе приведёт не к росту национальных экономик, как утверждали сторонники теории развития, а к устойчивой деградации и консервации бедных стран.** Что в этом предельно ясно сформулированном выводе, в основу которого положен анализ мировой экономики и политики прошлого века, вызывает сомнение? Не вписывается в святцы неолиберализма?

Да, свободный рынок с формальным равенством сторон существует, но это фантом, видимость. На самом деле выигрывают только высокоразвитые страны. Почему? Всё просто – в их руках все рычаги управления, а гарантом является НАТО. Никакого провидения! Предельно обыденно, до обидного. Нельзя понять и простить другое. Когда эти знания стали достоянием многих в России, патентованные Кремлём специалисты сделали вид, что они всё равно ничего не знают и знать не хотят. И даже если написанное “еретиком” и иже с ним, правда, то для России ничего не меняется.

А теперь сделаем некоторые выводы, имеющие прямое отношение к советскому прошлому и современности, почему реформы проводились так, а не иначе. Развитому, как мы выяснили, не является функцией той или иной системы, капиталистической или социалистической. **Это состояние в значительной степени определяется положением страны в мировом разделении труда.** Многие страны, допустим, в Латинской Америке, за исключением Кубы, всегда были капиталистическими, и никакая коммунистическая система власти не мешала их развитию, но они прозябали. Современный Китай, Вьетнам, находясь под “пятой” коммунистов, на глазах изумлённого мира преобразуют экономику и жизнь людей. Кто сегодня рискнёт назвать Китай периферией?

СССР, являясь почти полвека второй сверхдержавой в военном отношении, тоже не был в классическом понимании периферией, в том числе и в экономике, но ему все успехи давались значительно сложнее. В противостоянии Западу, подерживая государства Восточной Европы и борясь за влияние в странах третьего мира, наше правительство подрывало непосильными тратами свои возможности для внутренних инвестиций в народное хозяйство и социальную сферу.

Рыночная экономика с догматически понимаемой теорией “невидимой руки”, как выяснилось, не спасательный круг в руках не умеющего плавать, она не содержит в себе гарантированного Божественным Проведением потенциала развития. Современная Россия – тому убедительный пример. До тех пор, пока мы будем заложниками чужих интересов, корыстной безответственности национальной элиты и собственного равнодушия к своей судьбе, наш удел сырьевой периферии не изменится никогда. Потому что Рубикон в разрушении наукоёмкого производства пройден. ВПК, где было сосредоточено наше технологическое будущее, пущен под нож, а это, на всякий случай, 74% всех промышленных предприятий страны, объединённых ранее многолетними кооперационными связями. Уместно напомнить для любознательных, что экспорт высокотехнологичной готовой продукции в ценах 1989 года составлял до 20 миллиардов долларов.

При нынешнем режиме даже частично уже не восстановить былой мощи оборонного комплекса, а значит, не видать нам ни современной Армии, ни Флота. Правительство под благовидным предлогом интереса к техническим новинкам начинает закупать в странах НАТО некоторые устаревшие виды вооружения. Более того, электронная начинка сложных боевых систем давно уже не производится в России. Головопяпство, скажете? Ничуть. Безысходность, если за ней не стоит нечто большее – умысел. Но правящая элита менять что-либо в политике не собираются. Вероятно, “верховные жрецы” не позволяют. Нельзя же высокопарные заявления главы государства, являющиеся не чем иным, как операцией идеологического прикрытия полной управленческой беспомощности, принимать всерьёз. Тем более, за прошедшие годы власть умудрилась, между делом, ликвидировать все стимулы для производительного труда.

Кстати, многие из бывших советских граждан, как ни странно, до сих пор не могут понять истинных причин «обнуления» промышленности. Ведь уничтожение высокотехнологичного производства проходило не только по заказу Запада. Здесь всё ясно — конкуренты! Главная причина другая — нужно было как можно быстрее разрушить трудовые коллективы — основные ячейки советского общества. **Разобщить людей, не дать им объединиться в противостоянии новой власти, подавить бедностью их волю к сопротивлению и оставить наедине с наспех сформированным враждебным социумом.** Под предлогом явно надуманной опасности возврата коммунистов к власти «реформаторы» при проведении приватизации пошли на прямой сговор с криминалом и сознательно обрушили экономику страны.

Что в итоге характеризует Россию сегодня? Научно-техническая деградация, катастрофическое старение всего производственного аппарата, потеря интереса к знаниям, снижение уровня жизни основной массы населения, недопустимый разрыв в доходах между богатыми и бедными, рост смертности и многое другое, о чём ещё пойдёт речь. Это не симптомы опасной болезни, которые можно перечислять до бесконечности, а диагноз, свидетельство страшной беды, пришедшей на землю России. Прямое следствие принятой модели развития. Как бы обидно ни звучало, но такова беспощадная реальность — **страна перешла в разряд слаборазвитых экономик периферийного капитализма, тем самым лишив себя перспективы.** Единственно, чем без устали, более того, с гордостью занимается руководство страны, так это строительством углеводородных «поток»: Северный поток, Южный, Восточный и так без конца. Словно не знают, что короток век сырьевой экономики, а значит, не будет места в XXI веке народу, не способному прокормить себя за счёт интеллекта. Высокоразвитые страны, озабоченные выживанием, в течение последних тридцати лет внедрили новую стратегию развития. Суть её предельно проста: функции компаний, создающих прибавочную стоимость, разделяются на основные и производные. К первым относятся: разработка новых моделей товара, технологическое обновление, проектирование, программное обеспечение, маркетинг, реклама и послепродажное обслуживание реализованной продукции, то есть вычленяются операции с высокой долей интеллектуального труда. Они сосредотачиваются в головном предприятии — центре, расположенном в одной из стран «золотого миллиарда». Производственные, сбытовые и снабженческие операции осуществляются в государствах с дешёвой рабочей силой. О чём и свидетельствует появление в России большого количества предприятий с технологией «отвёрточного производства», а по сути, обычных сборочных цехов иностранных компаний. Ведь все комплектующие узлы и детали, за редким исключением, поставляются из-за рубежа. Руководители нашей страны любят посещать такие предприятия, и видно, как они по-детски радуются, открывая каждый раз что-то новое для себя. Интересно знать всё-таки, устраивает ли их место России в мировом разделении труда, где ей скоро будет отведена роль тупого исполнителя команд из какого-нибудь интеллектуального центра. Вопрос для раздумий, читатель.

Либерализм есть нечто призрачное...

А теперь самое время поговорить об историческом своеобразии явления, получившего в мире название Русского пути. И государства, которое уже с XVI века имело во многом автономную экономику, серьёзно влиявшую на формирование общественного уклада жизни людей, расселившихся на огромной территории. **«Пространство» России — не только географическое и экономическое понятие, это некая загадочная, метафизическая, если хотите, субстанция, во многом определившая судьбу русского народа и многих других этносов.** Оно формировало психическое состояние населения, называемое сегодня ментальностью, часто защищало страну от врагов, давало возможность государству разумно располагать промышленные комплексы, создавать эффективные зоны разделения труда, особенно в советскую эпоху. Интеграция с Западом, в той или иной степени, конечно, была, но вплоть до развала СССР мы во многом сохраняли экономическую самостоятельность. Даже во второй половине XX века, несмотря на создание СЭВ, где кооперация была обусловлена объективными потребностями развития внут-

ренного рынка социалистических стран – это всё-таки было содружество с сознательно ограниченными внешнеэкономическими связями.

Советский Союз, в условиях жёсткой конкуренции и военного противостояния двух общественно-политических систем, не считаясь с высокими производственными издержками, успешно развивал многие, в том числе и высокотехнологические отрасли современной экономики. Речь идёт, прежде всего, о космической, атомной промышленности, разработке месторождений углеводородов и, конечно, о предмете особой гордости великороссов – военно-промышленном комплексе. В отраслях, работавших на оборону, были сосредоточены огромные материальные и интеллектуальные ресурсы, которые могли стать мощным ресурсом, способным обеспечить научно-технический рывок в развитии страны. Но в 1990–2010 годы этот удивительный мир безвозвратно исчез. Россию, словно пристяжную лошадь, насильственно присоединили к глобальной экономике, с её неизбежными мировыми кризисами, подозрительно “забыв”, что разумная автономность промышленной и финансовой структуры гарантирует, как минимум, безопасность страны. Ведь внешние и внутренние угрозы в XXI веке никуда не исчезли, они, наоборот, усилились в годы Смуты.

Самодостаточность – не изобретение российских Кулибиных. **Поэтому даже в условиях глобализации, интернационализация национальных экономик развитых стран не превышает 10% от объемов внутренних рынков (так называемое десятипроцентное допущение), и только в торговле она достигает 25%.** Перекосы в развитии возникают постоянно и притом значительные, ведь экономика – живой динамичный организм, пример тому США. Но ответственные правительства, располагая исчерпывающей информацией, бдительно стоят на страже экономической, а значит, и государственной безопасности.

У меня создалось устойчивое впечатление, что российская власть забыла о необходимости таких ограничений, а скорее, просто не догадывалась об их существовании. Так будет точнее. Скажите на милость, что мог знать самый пьющий в постсоветской России бывший уральский прораб и кружившие возле него в приватизационном хороводе “бнайбритовские” мальчишки с хазарскими фамилиями о реальном состоянии дел в западных странах и законах рыночного хозяйства? На беду нашу, не дальше ушли от них и нынешние питерские любители информационных технологий.

Государство, если, конечно, оно умное, было и остаётся важнейшим фактором развития в XXI веке. Оно крупнейший собственник и полномочный регулятор правил ведения бизнеса. Почему умное, спросите. Отвечаю. Правила “игры”, устанавливаемые в экономике, должны в полной мере соответствовать уровню её развития и сложностям задач, которые предстоит решать. Прошедшее столетие доказало – по-иному экономика не работает в интересах всей нации. Хозяйствующие субъекты просто пожирают друг друга в погоне за вечно ускользающей прибылью. К. Маркс был тысячу раз прав, утверждая еще полтора века назад, что за 300% прибыли нет такого преступления, на которое не пошёл бы капиталист. Кстати, классик утверждал – мать родную капиталист готов продать и за меньший процент.

Ненасытность, алчность, эти родовые проклятия человека – вот что так невыгодно отличает нас от животного мира, где торжествует закон сохранения вида. Многие “библейские” истины, вероятно, неведомы руководителям России. Подозреваю всё-таки, неправильные книги они читали в детстве. Ничего, видимо, не изменилось и в зрелые годы, явно не то им подсовывают услужливые и своекорыстные “библиотекари”. Иначе речь В. Путина в Давосе в разгар финансового кризиса не была бы пронизана таким демонстративным либеральным пафосом, когда он с неожиданной для него страстностью стал пылко порицать “слепую веру во всемогущее государство”. Определённо высказался и против “чрезмерного” вмешательства в экономику. Более того, жёстко выговаривал мировой элите за слабость характера и отступничество: “Нельзя позволить себе скатиться к изоляционизму и безудержному эгоизму”.

Конечно, если бы советники вовремя положили на рабочие столы президента и премьеря работы одного из самых признанных современных исследователей природы капитала Пьера Розанваллона, то они смогли бы прочесть: “Либеральная утопия рыночного общества совершенно чужда капитализму”.

Ведь в его основание положен классовый прагматизм буржуазии. И она, руководствуясь исключительно выгодой, может придерживаться сегодня идеологии свободной торговли, а завтра не чуждых ей принципов протекционизма, а послезавтра – этатизма. “Совершенно бессмысленно критиковать капитализм за то, что он не следует в точности принципам либерализма”. Или ещё одно “богохульство”: “Либерализм есть нечто призрачное вдвойне”.

Я просто зримо представляю, какой неподдельный ужас вызвали бы эти слова у российской элиты. Да за такое кощунство отечественные сторонники монетаризма, не задумываясь, потащили бы еретика на костёр, но вот беда – средние века канули в Лету. Хотя о чём это я – в России исключать ничего нельзя. “Святая инквизиция”, стоящая на страже чистоты навязанной нам теории реформ, всегда готова к действию. И всё бы мы пережили, будь у нас в запасе ещё лет двадцать. Увы, отпущенное нам историческое время стремительно истекает. **Поэтому возвращение государства в состояние нормы, обеспечивающей разумную технологическую, финансово-экономическую независимость и, следовательно, национальную безопасность – не прихоть тех или иных политиков, а насущная необходимость.** В ином случае страна не сможет развиваться, осознавая свои стратегические и тактические цели.

Что же мешает нам это сделать? К сожалению, уже ставшая очевидной зависимость России от финансовой системы Запада. Впервые я сказал об этом ещё в 2004-м году на II съезде народов России, Украины и Белоруссии, прошедшем в Москве. Не может быть страна суверенной, если её элита держит свои капиталы, изъятые из экономики страны, в западных банках. В силу этого она постоянно находится в зоне их интересов, под тотальным контролем спецслужб и полностью зависит от политической воли правительств США и Евросоюза. Лояльность покупается исключительно “правильным” поведением российского истеблишмента, а в нём представлен не только крупный бизнес, но и политическое руководство страны.

В условиях, когда интересы стран “золотого миллиарда” должны быть обеспечены в любом случае, **“оффшорные” россияне не способны на внесистемное поведение.** Этого не скрывает даже Бжезинский, который ещё несколько лет тому назад с остротой изрёк, что нужно ещё хорошо подумать, **чья** это элита, хранящая 500 млрд долларов (по последним данным, более одного триллиона) в западных банках. Руководство страны, как всегда, сделало вид, что оно выше этих оскорбительных заявлений. Что ещё остаётся делать на их месте? Деньги олигархов и высшей бюрократии, выведенные из России, а также финансы государства продолжают умело “стерилизоваться” в банках стран “золотого миллиарда” и казначейских обязательствах Минфина США. Согласитесь, разве это не эффективный метод управления “суверенной” Россией, сдерживания её спорадически пробуждающихся государственных амбиций. По сути, Россия платит ясак не только Северному Кавказу, но и Западу, и не только геополитическими интересами страны.

Уместно в этой связи ещё раз вернуться к Русскому миру и его своеобразию. В чём же особенность нашей экономики и традиционной политики государства? Мы снова обращаемся к важному для нас тезису – Россия никогда не имела своих колоний, за счёт которых развивался бы её этнический центр – в отличие от Англии, Франции и других европейских стран. Сибирь и Прибалтика таковыми не были, но по разным причинам. При освоении Средней Азии тоже не было черт классического колониализма. Но! **Была внутренняя периферия в этнокультурном ядре – Центральная Россия, Черноземье и Нечерноземье.** Это настоящая трагедия нашего государства и русской цивилизации. Именно отсюда выкачивались все ресурсы, в том числе и людские. Здесь исконно русское население подвергалось жестокой эксплуатации в пользу окраин, заселённых “инородцами”. Центральная часть России никогда не была метрополией, и в силу этого потоки ресурсов были в большей степени центробежными. **“Русский крест” берёт начало в этой безумной политике властителей Российской империи, получившей своё дальнейшее развитие после Октябрьской революции.**

Выводы напрашиваются насколько любопытные, настолько и грустные. У нас, как выяснилось по прошествии сотен лет, генетически очень слабые колониальные инстинкты. Не можем мы, хоть тресни, “по-человечески” эксплуатировать зависимые народы, как уже более 600 лет умело и с большой фантазией делают ведущие западные страны.

Беспощадно эксплуатируя русских, власть и при царях, для которых все народы империи были “дети малые”, и при коммунистах экономически и культурно подтягивала окраины, если отбросить дореволюционную демагогию социал-демократов типа: “Россия – тюрьма народов”. В этом была суть ленинской национальной политики, проводимой последовательно в СССР. В конечном итоге, такие благие намерения, как бы парадоксально это ни звучало, явились одной из причин распада советского государства. **Поизносившаяся и обедневшая Россия перестала быть привлекательной.** Совершенно очевидно, все бывшие дотационные союзные республики отпали сразу не случайно. В этом была, прежде всего, заинтересована партийная и советская национальная элита, столь любовно выпестованная КПСС за 70 лет. Радостные вопли интеллигенции, в том числе и русской, которая вследствие врождённой близорукости дальше своей кухни никогда и ничего не видит, служили шумовым сопровождением этого лавинообразного процесса. Окраины СССР кинулись, очертя голову, в свободное плавание, надеясь, что оно будет бесконечно счастливым. Не получилось. Южный Кавказ и Средняя Азия моментально погрузились в состояние классической периферии, **экономически и духовно безвозвратно ушли в Дикую Азию.** Они уже не доят Россию, как прежде, что не может нас не радовать. По крайней мере, значительно меньше, чем входящие в неё некоторые агрессивные этносы. Беда в другом: **политика “колониального” отношения центральной власти к исконно русским территориям не изменилась.** Москва и другие центры российской экономики еще в большей степени дистанцировались от внутренней периферии, которая и в новых экономических условиях никуда не делась. В отсутствие государственной политики, при монопольном диктате крупного капитала, она теперь вообще не имеет перспективы развития. Прошу заметить, ни о каком выравнивании социально-экономического развития регионов Кремль даже не заикается. В отличие от руководства СССР, всегда декларировавшего эту цель.

Основная и конечная цель любой экономической системы, независимо от форм собственности – получение и распределение прибыли. Этим, в конечном итоге, определяется особенность любого национального хозяйства, общественного устройства, роль и место различных слоев населения в социальной структуре государства. В России производство прибавочного продукта исторически носило “болезненный” характер. Причина вроде бы ясна – объективно высокие издержки при производстве единицы товара. Отсюда и стремление наших предков к освоению новых территорий, поиск нестандартных решений и дополнительных источников прибавочного продукта. Суровый климат на огромных просторах России – ключ к пониманию многих наших проблем, так как положительный результат в труде здесь достигается сложнее, чем в “теплых” странах. Интенсификация производственного процесса не всегда способна компенсировать издержки. Попробую показать это на примере. Допустим, что в странах с южным “идеальным” климатом, Малайзии и Кипре, на создание условной единицы продукции требуется условная расчетная единица энергии. Уже в Мексике этот показатель больше в 1,6 раза, Южной Корее, Японии, Австралии, Европе от 2 до 2,5 раза, в США – в 5 раз, в обитаемой части России – в 8 раз!

Поэтому никакие масштабные иностранные инвестиции в промышленность России за Уралом, только из-за любви к “процессу”, невозможны, как бы ни заклинали об этом руководители страны. Успех ещё меньший, чем от камлания шаманов народов Крайнего Севера, просящих о милости духов, охраняющих род от несчастий и новой буржуазной власти. Высокие издержки зачастую обнуляют результат, а компенсировать их нечем. И так было всегда! Любому производству в России из-за сурового климата всегда была присуща высокая себестоимость продукции. Здесь сама жизнь требует большого расхода энергии. А энергия – это большие деньги, и потому продукт почти всегда более дорогой при прочих равных условиях. То же и с аграрным производством – мы всегда были страной с относительно минимальным объемом прибавочного продукта. Тысячу раз прав Александр Зиновьев – наша экономика, кроме сырья, мало интересовала Запад. Цель их экспансии другая – уничтожение цивилизации советско-русского типа, как альтернативной и более гуманной социальной модели развития человечества.

Но жаловаться на плохие природные условия – удел убогих и бездельников. Я убеждён, **мы имеем всё необходимое для работы и обустройства**

жизни по-человечески. Россия удобно расположилась на одиннадцати часовых поясах. На её территории представлены все климатические зоны, нет только тропической. В Европе мы занимаем 3,06 млн кв. км – 40% всей территории материка. В Азии – 13,1, или 30% её территории. Это больше любой азиатской страны. Мы с полным правом являемся и европейской, и азиатской, и тихоокеанской державой. Общая площадь сельскохозяйственных угодий более 2,2 млн кв. км, 8% всех пахотных земель в мире – наши. 51% территории – лес. Это 22% мирового лесного фонда. Мы располагаем почти всей таблицей Менделеева и 25% запасов пресной воды. **Даже усечённая Россия настолько огромна, что она не может быть частью чего-то.** Нас запугали паникёры, что ей “не повезло”, поскольку 70% её территории находится в зоне рискованного земледелия. Всё правильно, но 30%, а это почти полмиллиарда гектаров, находятся в зоне благоприятной для сельскохозяйственных работ. Земли, соотественники, достаточно, чтобы, не напрягаясь, прокормить страну. Но и на остальной территории, если с умом, можно и нужно работать. Не забудем, на всякий случай, про 55% всего мирового чернозёма, находящегося в России, а это 130 млн гектаров!

Полагаю, что климатические условия, тоже, мягко говоря, несколько драматизированы. За примером далеко ходить не надо. Канада – известная в мире житница. В провинции Саскачеван выращивают 45% всей товарной пшеницы. Среднегодовая температура здесь – 2,4 градуса тепла по Цельсию. Это, для понимания, наш город Рубцовск Алтайского края. Природные условия Новосибирской, Омской, Кемеровской и Курганской областей, а также юга Тюменской области и Красноярского края почти не отличаются от остальных зерновых провинций Канады. Длительность сельскохозяйственного периода почти одинакова, как и перепады температур. Во многих штатах Северной Америки природные проблемы те же. Штат Южная Дакота, известный производитель свинины, говядины, кукурузы, сои и пшеницы, климатом уж точно не обласкан. Никто здесь на природу не сетует – от Бога она. Просто работают с умом, дружат с наукой и развивают современную инфраструктуру. Провинцию Северная Дакота не обходят стороной дикие морозы: до –50 градусов их не удивляют, как и жара до 50 градусов. Добавьте к этому снежные бури, торнадо, наводнения – короче, весь набор природных катаклизмов. Но это не мешает ей быть крупнейшим поставщиком пшеницы твёрдых сортов, яровой пшеницы и ячменя. По климату очень напоминает Оренбургскую область, только без наводнений и торнадо.

Примеров, достойных для подражания, и у нас достаточно. Пожалуйста, в немыслимых условиях Ангаро-Ленского междуречья уже во второй половине XVII века выращивали высокие урожаи пшеницы и кормили хлебом огромную территорию, вплоть до Камчатки. В наше время одна Хакасия, при хорошем хозяине, могла бы кормить всю Восточную Сибирь хлебом, овощами и фруктами. Но там сегодня плавят алюминий, а по бескрайним полям, заросшим ковылём, неприкаянно гуляет ветер. И лишь сметливые китайцы, арендуя тысячи гектаров земли и используя рабский труд местного населения, выращивают там овощи и планомерно травят ими народ, перебарщивая с минеральными удобрениями. Разумеется, при полном попустительстве местных властей.

Как мы видим, возможности увеличения посевных площадей в России огромны. Достаточно немного отъехать от Москвы, и перед вашим изумлённым взором откроется лесостепь на месте бывших колхозных земель. Посевные площади за 16 лет сократились на 40,6 млн гектаров, и процесс продолжается. О северных районах страны и говорить нечего – запустение. Вроде бы и войны не было! Но экстенсивный этап развития сельскохозяйственного производства, в любом случае, завершён. Это путь в тупик. **Выход один – развитие агрономической науки, механизация, внедрение новых технологий, снижение энергетических и трудовых затрат.** И тогда народ, при целевой поддержке государства, будет в состоянии обеспечить свою безопасность в сфере продовольствия, ныне преступно потерянную. Более того, по экспортным оценкам, Россия способна прокормить до 700 млн человек. Даже если возможности завышены в два раза, – согласитесь, каков всё-таки экспортный потенциал страны, когда мир всё больше нуждается в качественном продовольствии.

Нахожу спорным тезис, что огромные расстояния и холодный климат делают продукцию российских предприятий не способной выдер-

жать конкуренцию на мировом рынке. Если хорошенько подумать, то этот аргумент при современном уровне развития логистики несостоятелен. Он был верен в конце XIX и первой половины XX веков. Но сейчас всё изменилось. **Во-первых,** большинство наших граждан живут вне этих неблагоприятных климатических зон, составляющих около 40% занимаемой Россией территории. В северных и приравненных к ним территориях осталось чуть больше 10 млн человек, в составе которых коренные народы и те, кто добывает сырьё. Природные кладовые требуют постоянного присутствия людей, если страна собирается жить дальше. **Во-вторых,** высокие технологии значительно снизили себестоимость изделий и сделали рентабельными их производство в самых отдалённых уголках земного шара. Примеров таких более чем достаточно: Япония, Китай, ставший мастерской мира, “азиатские тигры”. Большинство из них “с колёс” потребляют сырьё со всего света и в те же края отправляют произведённую продукцию, и не разоряются. А это десятки тысяч километров по морю, суше и воздуху. В условиях состоявшейся “плановой” деиндустриализации в США и Европе, за исключением, пожалуй, ФРГ, наличия дешёвой рабочей силы в Индокитае и появления новых технологий большие расстояния уже не являются непреодолимой помехой. Не нужно забывать, что организация производства в странах с жарким климатом требует огромных затрат на кондиционирование, ведь современное высокотехнологичное производство возможно, как правило, исключительно при заданном температурном режиме. Практика последних десятилетий убеждает: умное государство, заинтересованное в укреплении экономики, а значит, и в будущем своего народа, способно решать любые возникающие проблемы на путях развития. Многие страны, выходя из кризиса, объединяли народ политической волей власти. Пока не поздно, нужно и нам ответить на вопрос – а есть ли созидательная воля у российской власти?

Любая нормальная экономика вывозит на экспорт минимум стоимости своего производственного капитала, невозобновляемого сырья и других ресурсов. Наша модель экономики оскорбительно убога; мы продаем сырьё – в большей части углеводороды, а капитал, полученный от экспорта, оставляем на Западе. По одной простой причине – почти всё, необходимое для повседневной жизни, покупаем там. Поэтому убежден: наши разведанные гигантские запасы сырья стоимостью, примерно, в 30 триллионов долларов, и прогнозные – в пределах 140 триллионов – не способны повлиять на историческую судьбу русского народа и, прежде всего, на качество его жизни, даже в отдаленной перспективе. **Сырьевая экономика “углеводородного третьего Рима” только усугубляет экстенсивный путь развития, предельно минимизирует прибавочный продукт и консервирует архаику социальной структуры общества.** Причина банальна – денег от продажи ресурсов на всех не хватит. Даже если демагогический призыв почти забытого министра финансов А. Лившица – “делиться надо” – начнёт претворяться в жизнь партией “Единая Россия”, в чём я глубоко сомневаюсь.

“Подсечная” экономика и русский человек

Жители современной России подзабыли, что её экономика начиналась с “подсечного земледелия”. Трудолюбивые сильные люди, жившие среди лесов, которые кормили и охраняли их, были всегда ограничены в плодородных землях. Её можно было отвоевать в те времена только здесь, потому что в степях досаждали кочевники. Способ освоения новых территорий хорошо известен – лес корчевали (подсекали), а потом сжигали. На очищенной от пней и корней делянке, вспахав или взрыхлив её, сеяли пшеницу или рожь. Несколько лет урожай был богатым. Как только почва истощалась, готовили новый участок. И так, в трудах и заботах, надрывая жилы из поколения в поколение, добывали хлеб насущный. По тем временам этот метод считался эффективным, и, главное, не было причин лить кровь в борьбе с соседями, по крайней мере, за плодородную землю. География позволяла осваивать – преимущественно вдоль рек – пригодные для жизни пространства. Тем не менее, наиболее отчаянные крестьяне, несмотря на реальную опасность попасть в татарское рабство, бежали в Поволжье, где урожайность была в разы выше, чем в московских владениях. Но плодородной земли всегда было мало, и по-

тому распахивали всё подряд. **Экстенсивный метод и психология народа-землепашца зарождались в те далёкие времена.** Природные ресурсы, их доступность позволяли на протяжении веков вести экстенсивное хозяйство, не заботясь особенно о технологиях сельскохозяйственных работ. Этим самым закладывались формы организации труда, предполагавшие беспощадную эксплуатацию ресурсов, в том числе и трудовых. Об этом и поговорим подробнее.

Неисчерпаемые возможности в использовании низкооплачиваемого и бесплатного труда были большим соблазном и для государства. В такой экономике с неизбежностью усиливалась роль административных внеэкономических методов принуждения людей к труду. Неслучайно со второй половины XIX века, в период становления капитализма в России, и до 1917 года на фабриках были невыносимые условия труда, и, разумеется, царская власть не брезговала каторжными работами. Исключительно для монархистов и либеральной интеллигенции, проливших столько слёз об утраченной счастливой и сытой жизни при царе-батюшке, считаю возможным привести свидетельство человека, мнение которого сложно поставить под сомнение. “Взглянешь на фабрику, где-нибудь в захолустье. И тихо и смирно, но если взглянуть вовнутрь, какое непроходимое невежество хозяев, тупой эгоизм, какое безнадежное состояние рабочих, дрязги, водка, вши”. И далее: “Фабрика. 1000 рабочих. Ночь. Сторож бьёт в доску. Масса труда. Масса страдающей — и всё это для ничтожества, владеющего фабрикой”. Не правда ли, мрачная картина, полная безысходность. Полагаю, у Антона Павловича Чехова не было оснований заниматься очернительством. Политикой не баловался, социальные заказы от всевозможных революционеров не получал. Не принято было в его кругу.

В Советском Союзе, признаемся, фантазии прибавилось — трудовые армии имени тов. Троцкого, недоброй памяти ГУЛАГ, в 50–80-е годы — советская армия и всесоюзные ударные комсомольские стройки. **Увы, говоря словами неистового Дантона, это правда, горькая правда!** В краткосрочной перспективе, когда ручной труд был ещё приемлем, уменьшение затрат на подготовку и оплату труда и усиление эксплуатации трудящихся давали большой результат, чем долговременные вложения в технологии. Тем не менее, никакие исторические особенности советского периода, связанные с ликвидацией разрухи после гражданской войны, индустриализацией, перенапряжением сил народа во имя победы в годы Великой Отечественной войны и послевоенных пятилеток, не оправдывают политики, проводившейся многие годы правительством социалистического государства уже в иное время. Многие станвятся понятным, если поставить перед собой задачу понять её истинные причины. **Нужно честно признать, что в первые годы советской власти по-другому не умели, да и не хотели.**

Другая причина тоже понятна — мужественное преодоление трудностей, жертвенное служение коммунистической идее было неотъемлемой частью официальной идеологии. Страдания, пережитые отцами в годы лихолетья гражданской и Великой Отечественной войн, о правды в а ли, по мнению руководителей страны, высокую цену, которую приходилось платить новым поколениям в настоящем. Героизм, способность к самопожертвованию становились примером для подражания молодёжи, входящей в жизнь. Они предрекали блестящее будущее детям и внукам и, что очень важно, **величии Державе.** Нужно совсем не иметь мозгов, чтобы не признавать очевидный факт — патриотизм, как метод воспитания в СССР, эффективно работал пять десятилетий. Ирония и уж тем более сарказм современных вождей российской “демократии” в этой связи просто неуместны. Другое дело, нельзя же было вечно злоупотреблять максимализмом юношества, его романтическим восприятием мира. Мальчики имеют свойство быстро взрослеть и начинают другими глазами смотреть на окружающую действительность. Они начинают понимать, что старшие товарищи довольно бесцеремонно использовали их энтузиазм, “души прекрасные порывы”, прикрывая зачастую самоотверженностью молодых собственный непрофессионализм в управлении экономикой страны. И даже когда в Советском Союзе уже могли себе позволить работать по-другому, всеильная и донельзя обленившаяся номенклатура, безразличная по отношению к истинным интересам народа, не спешила расстаться со сложившимися идеологическими и управленческими стереотипами. **Инерционность мышления способна обесценить**

любые знания, опыт и деформировать волю не только конкретного человека, но и всей политической системы. Яркое тому свидетельство – строительство БАМа в 80-е годы прошлого века, где снова был искусственно востребован героизм советской молодёжи. Как вдохновенно и красиво трудились ребята, уверенные в том, что, раздвигая своими руками тайгу и проходя мостами и тоннелями реки и скалы, они прорубают для себя и любимой страны дорогу в будущее. Я имел честь знать этих замечательных парней и девочек и видел результаты их труда! Комсомол тогда в который раз доказал всем своё право на моральное и политическое лидерство, и не только среди молодёжи. Смею заверить нынешних краснобаев, охотно принимающих любые предложения власти по “упорядочиванию” процедуры выборов, имитаторы в комсомольских лидерах долго не задерживались. Делом нужно было доказывать своё право быть руководителем, и спрос зачастую был более жёстким, чем на партийном бюро. Не ведали мы в те годы, что эта великая стройка будет лебединой песней легендарной организации и последней в экономике отчаянным рывком социалистического государства уйти от гибели. Не ушли. Новой же власти такой мощный и авторитетный союз молодёжи был не нужен, более того, он был для неё опасен своими корнями, проросшими сквозь все поколения советских людей. Б. Ельцин и его окружение, где обитало немало перебежчиков из бывших “наших”, прекрасно это понимали.

Настороженность к комсомолу пришла в семидесятые годы, когда Генеральным секретарём ЦК КПСС был Л. И. Брежнев. Он сам и члены политического руководства страны хорошо запомнили хватку и решительность двух бывших первых секретарей ЦК ВЛКСМ А. Н. Шелепина и В. Е. Семичастного во время отлучения Н. Хрущёва от власти. Боялись, что лидеры молодёжи могут настойчиво попросить “порулить”, тем более потребность в омоложении руководства партией и страной в середине 70-х годов была очевидной. Вынужден опять принести извинения, но я несколько отвлёкся от темы стоимости труда в современной России, где ничего к лучшему в процессе реформ не изменилось. Труд по-прежнему недооценен, если не сказать всей правды. Только проблемы значительно усилились, потому что вместе с промышленностью бездумно разрушили и с умом отлаженную в СССР систему подготовки и переподготовки квалифицированных кадров, даже для предприятий военно-промышленного комплекса, где были созданы интеллектуальные и технологические центры развития. А создаваемые в стране с участием иностранцев совместные сборочные производства заведомо не требуют высокой квалификации работников, а значит, там нет и соответствующей оплаты.

Официальная идеология государства, разумеется, из лучших побуждений, в отличие от нынешней власти с её полным равнодушием к судьбе “подлого люда”, **идеализировала русского, а затем и советского человека**, наделяя его всевозможными достоинствами, выдавая иногда желаемое за действительность. С позиций имперского государства, мыслящего категориями вечности, это было, в основном, правильно, не противоречило принципам державного строительства и национальной политики правящей партии. Но любое преувеличение всегда искажает истину, а уж когда это касается понимания природы человека, то здесь нужно быть чрезвычайно осторожным, не теряя чувства меры. Иначе власть, неожиданно для себя, начинает говорить со “своими” гражданами на разных языках и вдруг с удивлением не узнаёт тех, от чьего имени она правит. А возникшее непонимание всегда чревато общественными потрясениями. Человечество в своём становлении проходит очень сложный и во многом противоречивый путь. Природа превращения племени в народность, а затем в нацию до сих пор является предметом ожесточённых научных споров, осложнённых политическими амбициями правящих классов и элит. **Поэтому знать свой народ, его историю, особенности менталитета, понимать условия и причины, породившие это своеобразие – неперемённое условие ответственной государственной политики.**

Русский крест Петра Столыпина и “Бесы” Фёдора Достоевского

Мы обязаны знать реальную историю своего народа ещё и потому, что от неё не спрятаться за каменными редутами с бойницами и колючей проволокой и противотанковыми “ежами” на подходах к элитным посёлкам, вырос-

шим под Москвой и на берегах Невы. Она настойчиво стучится в стальные двери и закрытые от солнечного света правды ставни коттеджей, воплотивших давнюю купеческую мечту: мой дом — моя крепость. И главное, возвращается к нам в образе современников, таких разных, неузнаваемых, а порой **опасно непредсказуемых**. Всему этому есть объяснение. Испокон веков основная часть русских жила под угрозой голода, который не уходил никогда с земли нашей. Утверждения о сытой жизни народа до рокового 1917 года — настолько откровенная и циничная ложь, что даже опровергать её не имеет смысла. **Не ведали покоя наши предки**. Донимали их бесконечными набегами, вплоть до XVII века, кочевые племёна Дикой степи, жившие грабежами. Смута, природные катаклизмы — всего не перечислишь. Только во второй половине XIX века в исторических хрониках отмечены неурожаи 1879, 1880, 1883 годов. В 1891—92 гг. голодали 16 губерний Европейской части России, в том числе: Казанская, Самарская, Тамбовская, Нижегородская и Воронежская. Бедствовало более 35 млн человек. Подлинные данные о погибших неизвестны, но историки ведут речь о двух миллионах. В это же самое время знатный урожай хлебов был на Северном Кавказе, в южных, малороссийских и новороссийских губерниях. Но никто из царских властей, да и церковных иерархов, не вмешался в трагедию, не явил милость страждущим. Его величество частный интерес и в те годы был превыше всего. Хлеб из России хорошо торговался в Европе. Та же беда по отдельным регионам была и в начале XX века, вплоть до 1917 года. А дальше всё повторилось с трагической закономерностью. 1917—1922, 1932—1933, 1941—1947 гг. Государство уже было социалистическое, но в силу разных причин, в том числе и “рукотворных”, не могло предотвратить трагедию.

Каждый раз наиболее бедствующими оказывались исконно русские территории — эти губернии, за исключением белорусских, соответствовали Московскому царству времён Ивана Грозного. Огромная нехватка земли в центральном регионе порождала здесь бедность, голод и чрезмерно низкую оплату труда сельских работников. Задумайтесь, 70% — избыточное население. По всей России в 1913 году — 20%, или 32 млн человек, не могли найти работу. Это к стенаниям творческой интеллигенции о процветающей России, которую мы потеряли. Нужны были реформы, и они были предложены А. Столыпиным. Правда, для начала потребовалось привести взбунтовавшееся общество в чувство. Православные русские крестьяне, составлявшие в те годы большинство народа, вполне обоснованно считались традиционной опорой самодержавия. Но революция 1905 года открыла глаза многим идеалистам на реальность, которую столетиями старались не замечать. Религиозность не помешала селянам с удовольствием “прогуляться” с вилами по помещичьим землевладениям. Многие усадьбы сожгли, ещё больше разграбили. Стало ясно: не решённый до конца крестьянский, а точнее, аграрный вопрос может серьёзно повлиять на судьбу империи. Опасность была не шуточной. В 1906—1907 гг. от революционного террора погибли 4126 и ранены 4552 представителей власти. Последующие два года принесли новые жертвы. Боевые отряды эсеров совершили ещё 20 тысяч террористических актов и экспроприаций, в ходе которых погибло и ранено 7600 человек. Настоящая охота началась и на премьер-министра. П. А. Столыпин пережил 10 покушений. Погибло 30 человек, в том числе беременная женщина, случайно оказавшаяся рядом с домом, где проходил обычный приём посетителей. Серьёзные ранения получили маленькая дочка и подросток-сын премьера. Правительство не дрогнуло. По приговорам военно-полевых и военно-окружных судов казнили свыше 2800 осуждённых. 26 тысяч политических преступников были отправлены на каторгу, 17102 — в ссылку и 1909 — подверглись административной высылке из больших городов.

Массовый террор всегда свидетельствует о серьёзном кризисе нации и власти. Что же являло собой российское общество во второй половине XIX века? Нынешние придворные историки, слаще морковки в жизни не едавшие, создают такую благостную картинку того предреволюционного времени, что, право, от умиления слезу пролить хочется. Но что-то не плачется. **Эпоха первоначального накопления капитала у психически здоровых людей не может вызывать радостных чувств. Слишком откровенно проявляется звериная суть в поведении человека, и ничтошеньки от Создателя.** Вздуродженное, страшное в своей нетерпеливости, лишённое

земли и всяческих гражданских чувств **средневековое крестьянство. Разложившееся** от многолетней паразитической жизни без высоких побудительных мотивов **дворянство**. И, конечно, **разночинцы**, как, впрочем, вся революционно настроенная **русская интеллигенция** с её бесподобной способностью спорить, никого не убеждая, и мечтать двадцать четыре часа в сутки о свободе, равенстве и братстве. Всё-таки поразительный народец – интеллектуалы, с экзальтированной любовью ко всем ненавистникам России. Насквозь безответственные либералы, западники – они оперировали в бесконечных дискуссиях высокими категориями, но все их глубокомысленные рассуждения и выводы в конечном итоге оказывались русофобскими, направленными против исторической России и национального самоопределения её народа. **Эти настроения стали настоящей питательной средой для народовольцев, эсеров и прочих любителей решать свои и общественные проблемы ценой чужой жизни.** Не случайно роман “Бесы” Ф. М. Достоевского вызвал глухое раздражение у всей **“читающей”** публики России. Негодованию **“революционеров”** и **им сочувствующих** не было предела.

Несколько лет тому назад Анатолий Чубайс, один из перевоплотившихся в новой жизни разночинцев, тоже признался в своей ненависти к Фёдору Михайловичу. Понятное дело, кому же хочется видеть своё истинное лицо. Все они на излёте XIX века мыслили себя героями, их тайная жизнь была окружена романтическим ореолом, им истово поклонялись готовые на всё утончённые девушки из аристократических семей. Поразительно, но ни один деспот, террорист или обычный криминальный авторитет из современной жизни не был обделён любовью **таких** женщин. Что-то есть в таком влечении глубоко ненормальное, болезненное, порочное. Тоже, кстати, явный показатель психически пограничного состояния определённой части общества, и довольно значительной. Интересно знать, что думают по этому поводу патентованные врачи и современные “инженеры душ человеческих”.

Не пройдёт и четверти века, и наследники “бесов” зальют кровью всю Россию. Но это будет потом. А в начале века революционную волну 1905 года удалось встречным “палом” сбить, хотя экономические и политические проблемы остались, они не рассосались сами собой, как благодушно рассчитывали в окружении царя. П. А. Столыпин был вынужден спешить, прекрасно понимая, что наделить землёй всех 100 млн крестьян невозможно, и только экономические преобразования смогут создать стимулы для развития промышленности, где и будет востребована избыточная на селе рабочая сила. Иначе социальный взрыв неминуем.

В первые годы поддержки его усилий со стороны Николая II была безусловной. 12 августа 1906 года он издаёт указ о передаче Крестьянскому банку сельскохозяйственных земель, принадлежащих семье Романовых; 27 августа – о продаже казённых земель; 19 сентября – о продаже крестьянам земель на Алтае, находившихся в собственности самого царя; 5 октября – об уравнении крестьян со всеми гражданами в правах на государственную и военную службу и учёбу; 19 октября – о разрешении Крестьянскому банку давать ссуды крестьянам под залог надельной земли. Тем самым признавалась личная собственность на землю, которую крестьяне получили в 1861 году в общинную собственность. И, наконец, 9 ноября появился исторический для России указ о раскрепощении общины. Крестьянам предоставлялось право выхода из общины со своим земельным наделом без её согласия. Община, веками помогавшая всем “миром” выживать в условиях северной страны и различных природных и общественных катаклизмов, стала тормозом в период капиталистического развития страны.

Я не случайно перечислил нормативные акты и последовательность их появления. Пётр Столыпин был убеждён, что экономические реформы необходимы именно во время революционного брожения для устранения накопившихся противоречий. Он успел создать правовые предпосылки – шлюзы были открыты, экономика начинала постепенно работать по-другому. До революций 1917 года из общины успела выйти почти треть крестьян-домохозяев, и возникло не менее 200 тысяч хуторов с 22% общинной земли, 33 тысячи кооперативных союзов с 11 миллионами членов. Создавались различные формы земледелия, рождалась столь необходимая для развития рыночная конкурентная среда. К августу 1914 года крестьяне выкупили более половины помещичьей земли, а большую часть, до 60%, оставшихся посевных площа-

дей взяли в аренду. Расчёты экономистов показывали, что помещики как хозяйствующий субъект перестанут играть какую-либо значимую роль в экономике села к 1920 году, за исключением, разумеется, образцовых хозяйств, ставших уже капиталистическими. Первая мировая война, в которую Россия ввязалась по глупости императора, потому что сложно как-то иначе квалифицировать это пагубное решение, разрушила все программы намеченных преобразований, которые и без того осуществлялись с большим трудом, зачастую не находя поддержки и со стороны самих крестьян, прикипевших к общине. На миру, как известно, и смерть красна.

10 мая 1907 года, выступая в Государственной Думе, премьер-министр, обращаясь к радикально настроенным оппозиционерам и социалистам, произнёс слова, ставшие для России пророческими: **“Противникам государственности хотелось бы избрать путь радикализма, путь освобождения от культурных традиций. Им нужны великие потрясения, нам нужна великая Россия!”** Но через некоторое время он сделал для себя совершенно неожиданное открытие. Оказалось, что не революционеры, и уж тем более большевики, были его основными историческими противниками, с ними можно было успешно бороться путём реформ и уголовного преследования. В одной из своих статей, посвящённых анализу причин поражения революции 1905 года, В. И. Ленин честно признался, что после “решения” П. Столыпиным аграрного вопроса, никакой революции, способной изменить серьёзно экономические условия жизни крестьянских масс, быть не может. Не правда ли, первый глава советского правительства уже в молодости отличался редкой проницательностью. На пути спасительных для страны преобразований **выстроили мощные редуты сословно близкие реформатору люди – аристократия во главе с самодержцем**, у которого ревность к авторитету главы правительства заглушила инстинкт самосохранения. Монархическую “оппозицию” со всех сторон подпирали их единомышленники – крупные землевладельцы и мощный клан высшей российской бюрократии.

Революционеры всех мастей могли довольно потирать руки. Вот уж поистине – корысть и глупость людская безгранична, как космос, хотя в бесконечности вселенной Альберт Эйнштейн сомневался. Проводимые структурные изменения в экономике серьёзно задевали финансовые интересы многих сильных мира сего. Земля, владельцами которой они являлись, стала падать в цене, и для них это было невосполнимой потерей. К тому же вполне обоснованными были опасения в связи с проводимым массовым переселением крестьян на Дальний Восток и в Сибирь, где посевные площади к 1914 году увеличились на 71%. В случае успеха **фермерские хозяйства сибирского региона** могли стать серьёзными конкурентами в производстве сельскохозяйственной продукции, и, прежде всего, зерна. А это, как сказали бы сегодня, валютная позиция. Тревога за будущее была не беспочвенна, объём товарного зерна, поставляемого из Сибири, резко возрастал год от года. Биржи лихорадило, на хлебном рынке менялась расстановка сил. Россия была бы не Россией, если бы жулики из высших слоёв света не нашли выход. Рука руку греет, и умело “заинтересованные” члены Кабинета министров оперативно ввели на Урале внутреннюю таможенную, изменившую ценообразование на пшеницу в пользу производителей зерна в европейской части. Дешёвое же сибирское зерно напрямик направлялось в Европу.

Противники реформ, подумав, нашли решение, которое в корне изменило ситуацию в стране. Возмутителя спокойствия, национально мыслящего и деятельного П. А. Столыпина, приехавшего в Киев на открытие памятника Александру II, первого сентября 1911 года “своевременно” застрелил на глазах повергнутой в шок публики в городском театре **Мордка Богров**, бледный черноволосый юноша с горящим взором. Из недоучившихся студентов со знанием иностранных языков, как и положено революционеру. **Чтобы другим русским неповадно было обустривать Россию.** В день казни, находясь в возбуждённом состоянии, “Митя” заявил, что, совершая убийство, он боролся, прежде всего, за благо и счастье еврейского народа. Что и требовалось доказать. Им было мало того, что делал глава правительства для улучшения их жизни в России, отменив многие правовые ограничения, которые, по его убеждению, питали революционные настроения и служили поводом для возмутительной антирусской пропаганды со стороны самого могущественного еврейского центра – в Америке. Казнь Богрова горько оплакивали **все со-**

племенники, а киевские студенты и курсистки нарядились в траур. Но пределом цинизма был ставший широко известным случай, когда еврей-мясник на Галицком базаре в Киеве предлагал посетителям его лавки купить столыпинские мозги. А на возмущённые возгласы позвать полицию ехидно отвечал: “Напрасно будете беспокоиться, полиция вам не поверит!” Он знал, что говорит, потому как в городе и во всех губерниях Малороссии жандармерия предприняла такие решительные меры для защиты евреев, каких никогда не использовала в борьбе с революционерами. И это было явным признаком слабости монархической власти, она пасовала перед наглежащим еврейским сообществом, чем те не преминули тотчас воспользоваться. Впереди алели кумачом Февраль и Октябрь 1917 года и поверженная, лишившаяся гласа Российская империя. Выстрел Богрова открыл им прямой путь в правительственные кресла всевластных народных комиссаров Совнаркома.

По воспоминаниям современников, Николай II, причисленный церковью к лику святых исключительно из политических соображений, как бы это мягче сказать, не очень огорчился случившимся. На похоронах Петра Аркадьевича, ещё пять дней находившегося в сознании после покушения, государь **не соизволили** быть. Нашлись более важные государственные дела. Оно и понятно, отношения между ними в последнее время, благодаря умелым интригам окружения, окончательно испортились. Созданная царём чрезвычайная следственная комиссия не усмотрела в действиях лиц из числа руководителей охраны, “допустивших” убийство премьер-министра, ничего, достойного наказания. Все отделались лёгким испугом. Глава жандармского ведомства генерал-лейтенант П. Г. Курлов, которого ожидала назначенная А. П. Столыпиным ревизия использования им внебюджетных средств, сделал блестящую карьеру в качестве губернатора, после февральского переворота был арестован, но быстро освобождён. Предусмотрительно сразу же уехал в Европу, где в 1923 году упокоился, не испытывая особых моральных угрызений. Полковник А. И. Спиридович, отвечавший за агентурную работу у которого Богров был на “довольствии” под агентурным именем – Аленский, вскоре получил чин генерал-майора, перебрался после революции во Францию, а после 1945 года судьба занесла его в США, где он и отошёл в мир иной в 1952 году. Этот Спиридович – один из тех, кто запустил “утку” о связях Сталина с охранкой, для чего довольно грубо сфабриковал некие документы в надежде, что его старания будут учтены при получении американского гражданства.

Судьба же Николая II, как, впрочем, и всего народа российской империи, сложилась иначе, трагически. Пройдёт несколько лет, и последний российский царь из немецкого рода, вместе с горячо любимой им семьёй, мученически примет смерть в подвале дома инженера Ипатьева в далёком уральском городе, где в дореволюционные времена промышлял грабежами и разбоем новоиспечённый глава ВЦИК Яков Свердлов, **благословивший не казнь, а убийство**. Бывший монарх уйдёт из жизни преданный, униженный и покинутый всеми, даже ближайшими родственниками, чьи интересы, часто в ущерб будущему своей страны, он так бережно и бездумно соблюдал. **Не большевики понудили его отречься от престола, но их руками был физически уничтожен основной символ великой Российской империи, её Самодержец**. Человечество уже проходило этот путь, так что ничего нового, неожиданного в том, что произошло – не было. Трагедия заключается в другом – это случилось в первой четверти XX века в нашей, как считалось, православной стране, и ничто уже не могло изменить судьбы народа, который ещё не ведал, что **и ему путь на Голгофу открыт**. Зная теперь, через какие муки довелось пройти моим соотечественникам, нет почему-то в сердце сострадания к царю-стратогостерпцу, каковым его признала церковь. Но всегда, с юных лет, искренне жалел его невинных детей, принявших страшную смерть по вине любящего, но безвольного и не очень умного отца, которого угораздило стать царём в стране, пошедшей вразнос. Но ведь эти славные девочки и мальчик были не единственные дети, сгинувшие в революционном хаосе тех безумных лет. Помним ли мы, по прошествии века, о той поистине вселенской трагедии? Сомневаюсь. Большинство населения современной России, вновь переставшее быть народом, ушло в свою бытовую скорлупу и, стыдливо затаившись, делает вид, что ничего не ведаёт не только об ужасах далёкого прошлого, но и настоящего.

“Кощеева игла” русской революции и ложное сознание народа

Вернёмся, тем не менее, снова в начало прошлого века. Неравномерность экономического развития в европейской части России, дававшей основную часть сельскохозяйственных товаров, была особенно ощутима в центральных районах. **Именно здесь была спрятана “кощеева игла” будущей революции.** На помещичьих землях не было изжито крепостничество, не внедрялись передовые по тем временам технологии, труд на селе был малоэффективен и плохо оплачивался. Накопившаяся энергия бунта крестьянских масс получила вновь выход в октябре 1917 года и окончательно уничтожила архаичное помещичье землевладение. В годы гражданской войны крестьяне, наконец-то получившие землю, активно поддерживали большевиков и тем самым изменили не только свою судьбу, но и судьбу всей страны. Но не забудем – русский бунт на этом не закончился.

В двадцатом веке голод, недоедание, тяжёлые бытовые условия и большая опасность погибнуть в годы войны, стали тем негативным, поистине трагедийным фоном, который оказал серьёзное влияние на формирование психических особенностей русского человека. У большинства людей на уровне подсознания сформировался определённый и устойчивый стереотип поведения, в чём-то производный от инстинкта самосохранения, характерный в разной степени и для других народов. Мой вывод основан не на социологических исследованиях, это результат личных наблюдений за поведением людей в трудовых коллективах, где я многие годы работал, в том числе и руководителем. Личное физическое и социальное выживание по негласно утвердившейся шкале ценностей стало для очень многих людей в последние двадцать лет советской власти более значимым стимулом, чем достижение общих целей и благополучие коллектива, в котором они трудились и где был определён их социальный статус.

Как вы понимаете, в годы советской власти партийной пропагандой декларировалось иное. Но в этом нет ничего необычного – все идеологии в мире, без исключения, проходят сложный, но очень похожий путь развития. Сначала в голове гения зарождается основная идея. В дальнейшем, принятая массами и усиленная наукообразием, она принимает форму систематизированного учения, объясняющего окружающий человека мир. И уже потом, при удачном стечении обстоятельств, становится важнейшей частью мировоззрения многих людей. Помните, у Ленина – идеи, овладевшие массами, становятся материальной силой. Не забудем только, что идеология, даже самая прогрессивная, остаётся, по Энгельсу, ложным сознанием. Российские и особенно советские марксисты стыдливо обходили этот тезис, как-то не очень понимая, о чём идёт речь. Но на всякий случай, после некоторых раздумий, стали глубокомысленно относить его к буржуазным идейным учениям, признавая только за марксизмом-ленинизмом научность и потому исключительное право на владение абсолютной истиной “отныне, присно и вовеки веков”. Так и хочется сказать “Аминь”, но это было бы некорректно по отношению к классической философии и теории права, на изучение которых потратил в молодости немало сил и времени. И не зря. Но жрецы бессмертного учения, не забывая повторять на всякий случай, что все религии начинались с подмены знаний верой, упорно делали вид, что пропагандируемая ими идеология никакого отношения к теологии не имеет.

Дело в том, что все открытия и научные озарения, положенные в основу идеологий, сами относительны и потому не могут быть истиной на все времена. Процесс постижения мира бесконечен – это аксиома марксистской теории познания, а сектанты из КПСС к ней подходили избирательно, тем самым выхолащивали самое главное – творческое начало. Итог известен. Вывод сделать не столь сложно – объективная относительность, ограниченность конкретных знаний, положенных в основу какой-либо идеи, делают теорию, формирующую сознание человека, не полной, искажённо отражающей действительность, а значит – ложной. В этом смысле мы и говорим об идеологии как феномене ложного сознания. Появление профессиональных “толмачей”, переводящих сложные понятия на простой язык, в конечном итоге формализует процесс пропаганды и воспитания, превращая их в рутину.

Люди же в большинстве своём, и так было во все времена, остаются самими собой, независимо от содержания идей, которыми они руководствуются

в повседневной жизни. Многие из них хотят видеть результат своей работы или веры как можно скорее, и потому охотно начинают заниматься мифотворчеством, произвольно уходя от реальности. Это неизбежность. Такова логика развития любой идеи, положенной в основу жизни общества. Непонимание природы человека, его естественных интересов и потребностей с неотвратимостью порождает конфликт. Поэтому один лишь коллективный успех, несмотря на пресловутое общинное сознание, ссылками на которое мы слишком злоупотребляем, чтобы скрыть своё скудоумие, рассматривается индивидумом как недостаточное условие для удовлетворения его конкретных потребностей. Особенно в зрелые годы, когда человек обременён семьёй. И самое главное, общий успех не устраняет угрозы остаться в непредвиденном случае без средств к существованию. Забота о детях и родителях, ответственность за их благополучие, что не может нас не радовать, по-прежнему очень многое значат в поведении наших соотечественников. Как мыслит среднестатистический русский: если он получит своё положенное по норме, а сверх того, но **уже за счёт всего коллектива** ещё кое-что дополнительно, то это и будет гарантией, своеобразной страховкой каждодневного риска. Крайне важно, чтобы “кое-что” перепало ему регулярно. С таким своеобразно понимаемым коллективизмом он полностью согласен.

Проблема здесь очевидна – никакая, даже очень богатая и гуманная общественная система не будет мириться с массовыми поборами. Она просто погибнет от истощения. Моё поколение ещё помнит, каким распространённым было мелкое воровство в 70–80-е годы прошлого века на советских предприятиях. “Несуны” растаскивали, как им казалось, по мелочам, не только и не столько материальные активы конкретных заводов, они растаскивали совесть по своим бытовкам, обесценивая, делая бесполезным драгоценный опыт коллективной жизни. И официальная идеология ничего не могла этому асоциальному явлению противопоставить. В условиях тотального дефицита сложно убеждать рабочих и крестьян в историческом преимуществе общенародной собственности и необходимости бережного к ней отношения. Народ был психически травмирован и унижен бедностью, бесконечными, длиною, казалось, в целую жизнь, очередями в магазинах за элементарными, но столь жизненно важными вещами. Тащили подряд всё, что “плохо” лежало, не страдая особенно моральными угрызениями. Берём-то, мол, своё, кровное. И тем самым неосознанно голосовали за личную собственность, держа в уме собственность частную.

Так незаметно проросла надежда на капитализм, который уж точно, потирал возбуждённые руки обыватель, изменит жизнь к лучшему. Наивный мой народ, его, как всегда, обвели вокруг пальца. Помните мудрость русских сказок – и я там был, мёд-пиво пил, по усам текло, да в рот не попало! Есть серьёзное подозрение, что в обозримом будущем уже ничего и не попадёт. **Олигархическая экономика современной России, замешенная на узаконенном воровстве и мздоимстве, подобна трупному яду, поразившему только жизнь целой страны, есть трагическое свидетельство доведённого до логического конца отчуждения личности от собственности и от результатов своего труда.** Неуверенность в справедливой оплате, боязнь за грядущий день вновь понуждает служащих, сотрудников государственных корпораций и частных фирм “шакалить”, но ещё более изощрённо и цинично, чем в советское время.

Коррупции, прежде всего, подвержена элита, которая, “накушавшись” безнаказанно всего и вдоволь, начинает неизбежно вырождаться нравственно и интеллектуально. А если всё значительно печальней, и у современных господ этих замечательных качеств не было изначально? Просто при социальном зачатии в 90-е годы произошел сбой хромосом, а население стало объектом беспощадного грабежа и эксплуатации со стороны новой касты, на глазах людей превратившейся в стаю хищников, для которых проблемы Отечества если и существуют, то лишь опосредованно, через призму своих убогих интересов. Можно с горечью признаться себе – **битва за будущее почти проиграна**, герои пали смертью храбрых, наступила безлунная ночь – время мародеров.

Государственные чиновники при Путине и Медведеве (подумайте сами, кого из них поставить на первое место) грабят на всех уровнях пресловутой “вертикали” власти просто самозабвенно. Коррупционность системы управ-

ления настолько стала очевидной, что её уже почти не замечают, с ней свыклись, сроднились и воспринимают как некую объективную реальность, данную нам свыше. А ведь это не что иное, как способ бюрократии выходить за красные флажки системы, где они социально позиционированы, и которую, в конечном итоге, призваны олицетворять. **Органы исполнительной власти — это естественная государственная монополия, располагающая эксклюзивным административным ресурсом. Бюрократия научилась (правильнее будет сказать, ей позволили) в переходный период конвертировать этот ресурс в ренту за лояльность новой власти.**

Такова, господа, немилосердная цена смирения. Правила игры установлены, они приняты большинством многомиллионной чиновничьей Вандеи. Попробуйте сегодня лишиться их возможности получения “откупного”. Мало не покажется. Сбылась всё-таки мечта Станислава Говорухина конца 80-х годов — мы вернулись в Россию Романовых, которую потеряли в 1917 году. Не сомневаюсь, этот талантливый мастер кино и состоявшийся политик, насмотревшийся вдоволь в прошедшие годы на пир во время чумы, сегодня думает иначе. Но почему-то предпочитает хранить молчание. Может, возрастные проблемы с голосом проявились, или партийная дисциплина обязывает хранить нейтралитет. Надеюсь, вооружённый. Я так мечтаю посмотреть его новый публицистический фильм с кричащим названием: **“И ТАК ТОЖЕ ЖИТЬ НЕЛЬЗЯ!”** Любопытно, ещё император Николай I (1825—1855 гг.), несмотря на свое внимание к делам государства, во имя которого, по свидетельству современников, работал по 16—18 часов в сутки, скромность и спартанский образ жизни, однажды был вынужден в своём кругу с горечью признать: **“В России не ворует только один человек — это я”**. Интересно, что бы о себе сказал сегодняшний питерский дуумвират, про который в народе недобро шутят: “В России уже четыре беды: две первые — вы их хорошо знаете, а ещё — дураки и дороги”.

Я хочу развеять иллюзии тех, кто надеется, что рано или поздно высшая бюрократия, породнившаяся с олигархами всех мастей, насытится, и начнётся долгожданное возрождение страны, когда расцветут тысячами оттенков их таланты государственных мужей, денно и ночью пекущихся исключительно о благе народном. Не нужно уподобляться человеку, решившему испить студёной воды и упавшему, оступившись, в колодезь, где ему ничего не остаётся, как глядеть на мир со дна. Нынешняя власть в своих действиях абсолютно логична и последовательна. Она прекрасно понимает, что большей возможности так чудовищно быстро разбогатеть у неё не будет, им в кои веки несказанно повезло. Цены на энергоносители растут уже десять лет, и в ближайшие годы ничего не изменится, пока не заявят о себе альтернативные источники энергии, а это не за горами. Сотни миллиардов долларов ренты ежегодно, подобно манне, падают им с небес. Взять их красиво — дело профессиональной чести, это вам не на гоп-стоп сработать. Здесь голова нужна. Поэтому какие к чёрту грёзы об инновациях с их неизбежной головной болью и мизерной нормой прибыли в непредсказуемом будущем, с вечной погоней за технологическим прогрессом и борьбой с глобальными монополиями на мировом рынке, где и голову оторвать запросто могут. То ли дело — строительство спортивных и инфраструктурных объектов в Сочи или горнолыжных курортов для любителей экстремального отдыха на горных вершинах Северного Кавказа под прицельным огнём боевиков, вооружённых до зубов продажными российскими военными. Да мало ли чего народу можно ещё пообещать построить. Допустим, привести в порядок многострадальные дороги России. А что, великолепная идея и, главное, хороша на все времена. Где, в какой стране вы ещё найдёте с таким качеством, за которое никто с вас не спросит, “золотые” для бюджета автомагистрали? Нужно спешить, потому и растут нормы отката за правильные решения “уполномоченных” на то лиц о государственном финансировании высосанных из пальца проектов. **“Эффективных” менеджеров, оседлавших государство, волнует не конечная цель проектов, а их сметы.** Тем более, “на носу” 2012 год, а под президентские выборы можно **“поднять”** невиданные суммы. Технологии тщательно отработаны, они ждут своих администраторов, которые вдохнут в них жизнь. Это уже потом, когда многое станет очевидным, можно будет устами очередного либерального мыслителя уверенно заявить, что мы же предупреждали, государство — неэффективный собственник и управленец. И возразить нечего, мой читатель.

Позволю ещё несколько наблюдений о времени заката советского периода российской истории, так сильно отразившемся на психологии народа, а точнее, на её дальнейшей деформации. Индустриализация, которая закончилась лишь в 70-е годы прошлого века, создала принципиально новые базовые условия жизни страны и народа. Бытие советских людей изменилось качественно. А негатив, который появился в 80-е годы, в 50–70-е гг. был сведен до минимума и потому не задавал тон в жизни трудовых коллективов. Руководство СССР, пока было вменяемым, довольно умело и оперативно его устраняло, постоянно подстраивая систему. “Ручное управление” как исключительный метод руководства эффективно только при очень квалифицированной подстройке сложных социальных систем. В жизнь неотвратимо вступало поколение 60-х годов – оно не знало целенаправленной государственной порки, что такое постоянное недоедание, зримо уходил в прошлое коммунальный быт. Иная эпоха настоятельно требовала обновления идеологии жизни, её смыслов, не лишенных, конечно, романтизма, так как иначе юность не наступает никогда, а детство сразу переходит в вечно озабоченную зрелость. Довольно грубое искажение истории России, в том числе и полной драматизма судьбы народов в её советский период, создание по старым лекалам новых мифов о современности, вызывало у них естественное чувство протеста. Но идеи не было, а главные жрецы в Политбюро ЦК КПСС, официальные толкователи вечных “божественных” истин, в силу преклонного возраста пребывали в состоянии сумеречного сознания. Им в полудрёме грезились первые и послевоенные пятилетки, трудовой энтузиазм советской молодёжи, беззаветная вера народа в коллективную мудрость партии и, разумеется, её вождей. Сами же “небожители” не понимали уже во многом обновлённой жизни, а потому и не принимали её, они были к тому же менее грамотны, чем устремлённые к знаниям дети и внуки героев войны и труда. Такова была диалектика развития советской цивилизации. **Плоды Октябрьской революции через полвека после её победы оказались более значимыми, чем изначально предполагалось вождями большевиков, и во многом совсем другими, неожиданными и пугающими власть своей новизной.** Реальные перспективы развития государства и общества стремительно перерастали интеллектуальные способности политических руководителей СССР. Это стало заметно уже в пятидесятые годы, после ухода из жизни И. В. Сталина. Штурмовать небо они уже не могли – не хватало ни знаний, ни сил, ни воли, и с верой в идеалы юности что-то произошло у “ленинцев”... О пришедших им на смену в 80-е годы новых продолжателях “бессмертного дела” и говорить не приходится. Я имею в виду М. Горбачёва, Б. Ельцина, А. Яковлева и “примкнувшего” к ним грузинского лиса Э. Шеварднадзе, как, впрочем, и многих других, снискавших себе в веках славу Герострата...

(Окончание следует)